

Непредвиденные
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Книга первая: Служанка

ШЕЙ САВАЖ

ЛЮБОВНЫЕ РОМАНЫ • КНИГИ О ЛЮБВИ

Шей Саваж

«Служанка»

«Непредвиденные обстоятельства» №1

Оригинальное название: *The Handmaid (Unexpected Circumstances, #1) by Shay Savage*
Шей Саваж «Служанка», серия «Непредвиденные обстоятельства» №1

Автор перевода: *Настя Г.*

Редактор: *Наталья М.*

Вычитка: *Настя З.*

Оформление: *Ирина Б.*

Обложка: *Ирина Б.*

Глава 1

Тайный удар

— Александра! *Немедленно* иди сюда!

Я схватила чулки, которые зашивала, перебросила их через плечо и поспешила за ширму. Холодный осенний ветерок проникал через открытое окно на верхней части замковой башни, где я работала служанкой, сколько себя помню. Принцесса Уитни все утро была на нервах, хотя я не понимала почему. Сегодня в королевстве Хадебранд состоится Большой Турнир, но мы посещали достаточное количество турниров и раньше, сопровождая отца Уитни, короля Эдгара. Согласна, именно сегодняшней был более значим, чем остальные, и рыцари из всех соседних королевств прибывали с самого утра, но и раньше тоже происходили важные турниры. Но все остальные разы Уитни не была так требовательна к своему внешнему виду.

Уитни склонила голову на бок, пока я заканчивала ее прическу. Бледная, идеальная кожа на ее тонкой шее и ее высокомерная манера поведения были проявлениями ее королевского статуса в дополнение к сложным внешним атрибутам в ее одежде. Быстрыми привычными движениями я приколола черные и золотые ленточки к ее волосам.

Я закончила одевать ее при помощи Хедли, Эдит и Шелли – других служанок принцессы. Когда все было готово, принцесса выглядела просто потрясающе, как и всегда. Эдит пощипала щеки принцессы, чтобы они порозовели, и коснулась ее губ соком раздавленной малины, для придания им более глубокого оттенка. Все отступили, и мы с Хедли улыбнулись друг другу. Мы обе гордились, и получали удовольствие, готовя принцессу Уитни к появлению на публике. Повинуясь быстрому кивку, мы послушно встали в ряд позади принцессы, за длинным шлейфом ее платья.

— Сегодня будут соревноваться несколько принцев, — прошептала мне Хедли. — Как думаешь, может она пытается привлечь их внимание?

Я пожала плечами, не желая, чтобы меня застали за сплетнями. Если быть честной, я не слишком интересовалась тем, кто сегодня участвует в играх. Я привыкла к собственной простой жизни. Весь шум и суета дворян казались мне бессмысленными.

К тому времени, когда мы добрались до арены, многие рыцари на высоких, украшенных жеребцах уже въезжали в ворота. Большинство из них я узнавала, так как они были хорошо известными чемпионами королевства, и истории их легендарных сражений пересказывались множество раз. Как всегда были и несколько новых, и одного из них я сразу же заметила из-за расцветки его флага – черный с золотым. Герб принадлежал Сильверхелму, царству короля Камдена. Молодой рыцарь, это должно быть Сир Бранфорд, его племянник. Я бросила взгляд на ленточки в волосах Уитни и поняла, чье именно внимание собиралась привлечь принцесса. Из-за шлема я не видела лица рыцаря, но предположила, что принцесса ожидала его присутствия.

Усевшись на скамейку позади принцессы, я вытщила свое шитье над которым работала до того как мы начали одевать принцессу Уитни. Турнир меня не интересовал. Я присутствовала на многих, и считала их жестокими и пугающими. Я не отрывала глаз от своей работы, пока рыцари скакали на лошадях навстречу друг другу, ломали копья и сражались на мечах. Я знала, это всего лишь игра, как и большинство турниров, однако всегда существует опасность, что кого-нибудь из соревнующихся могут ранить, или даже убить. По крайней мере, это не был один из тех турниров, где смерть была вполне вероятна из-за высоких ставок. Я задумалась про себя, каким будет приз для победившего рыцаря.

— О нет! — выдохнула принцесса Уитни.

Я подняла глаза впервые за целый час, и увидела, что черно-золотой рыцарь лежит на спине после падения со своей лошади, а сир Реми наезжает на него, занося меч. Лезвие натолкнулось на шлем рыцаря, и тот отлетел в сторону, покотившись по песку, открывая черные, мокрые от пота волосы. Пока сир Реми объезжал большой круг, разворачиваясь в конце арены и возвращаясь для нового заезда, рыцарь снова успел надеть шлем на голову.

Рыцарь встал и выпрямился, держа меч в правой руке, а щит в левой. В следующий раз, когда сир Реми проезжал мимо, черно-золотой рыцарь обрушил свой щит на голову сира Реми. Сир Реми упал, и рыцари одновременно бросились друг на друга.

Я отвернулась, больше не в силах смотреть на происходящее.

Когда принцесса Уитни начала аплодировать, я могла лишь предположить, что черно-золотой рыцарь победил, сира Реми – хотя победа была нелегкой.

Взревели трубы и все взоры обратились к королю Эдгару, благородному отцу принцессы Уитни. Он стоял на краю платформы и поднимал руки до тех пор, пока на арене не воцарилась тишина.

— Сир Бранфорд, добрый рыцарь из соседнего королевства Сильверхелм, ты сегодня оказал нам честь своим присутствием и смелостью! Подойди же и получи свой приз!

Я посмотрела на сира Бранфорда, когда он проходил мимо, снимая свой шлем и опуская его на один из коротких тонких клиньев. От пота его темные волосы прилипли к голове, но, несмотря на его теперешнее состояние, было легко понять, почему принцесса Уитни была так сосредоточена на своей внешности сегодня утром, сир Бранфорд был невероятно красив.

Проходя мимо принцессы и ее свиты, он поднял глаза, и наши взгляды встретились на короткую долю секунды. Я быстро отвела глаза, устыдившись встречи взглядами с лордом из соседнего королевства. Я надеялась, что ни сир Бранфорд, ни король Камден не посчитают это оскорблением.

Не поднимая головы, я смотрела, как он приближается к подиуму, на котором стоял король Эдгар, осматривая арену. Он склонился до пояса перед королем Эдгаром и королевой Маргарет, и король Эдгар повторил свое требование сирю Бранфорду, чтобы тот назвал свой

приз.

— Я доверяю вашему решению, король Эдгар, — рыцарь, наконец, заговорил, и его голос был чистым и мелодичным. — Я дрался лишь для того, чтобы усладить ваш взор и не требую никакого приза.

— Я настаиваю, сир Бранфорд, — произнес король Эдгар. — Храбрость, подобная вашей должна быть вознаграждена. В противном случае, все посчитают меня немилосердным соседом.

— Тогда я приму любой приз, который вы посчитаете достойным, король Эдгар, — ответил, сир Бранфорд.

Подобная развязка была не больше чем уловкой, я слышала подобные речи и на других турнирах. Победивший рыцарь отрицал необходимость награды; король настаивал, и в итоге рыцарь смиренно сдавался.

Король Эдгар посмотрел на королеву и тихо с ней заговорил. Она кивнула, и я заметила, как она обменялась взглядами с принцессой Уитни, прежде чем снова посмотрела на мужа. Король Эдгар повернулся к сир Бранфорду и улыбнулся.

— Тогда, в качестве приза, — сказал он, — я предлагаю вам руку любой незамужней девушки в моем королевстве.

Теперь я все поняла. Принцесса, наверняка, заранее знала об этом решении, и она планировала выйти замуж за сира Бранфорда, племянника короля Камдена и унаследовать его трон. Это был довольно ловкий способ объединить оба королевства.

— Это крайне щедрое предложение с вашей стороны, — ухмыльнулся сир Бранфорд. Затем бросил взгляд в нашу сторону. — Любую незамужнюю девушку? Абсолютно любую?

— Как я и сказал, сир Бранфорд.

Все взгляды обратились на рыцаря, пока он осматривал благородных дам и принцесс, красиво сидящих в ряд. Я наблюдала за глазами принцессы Уитни, как она смотрела, когда рыцарь подъехал и встал перед ней. Его конь остановился меньше чем в десяти футах от того места где сидела принцесса Уитни, и затем оглянулся на короля.

— Любую незамужнюю девушку, сир?

— Я уже ответил на ваш вопрос, сир Бранфорд. — нахмурился король. — Выбирайте ваш приз.

— Очень хорошо! — конь сира Бранфорда шагнул влево, и рыцарь протянул руку. — Я выбираю ее.

Я все еще не отрывала взгляда от принцессы Уитни, ожидая увидеть радостную реакцию, когда он выберет ее, но этого не случилось. Вместо этого я услышала удивленные выдохи от всех присутствовавших на арене. Принцесса Уитни повернулась ко мне, и на ее лице читалась злость. Я подумала, что я, должно быть, ошиблась, и она совершенно не хочет быть с этим рыцарем.

— Служанка? — воскликнул король. — Это шутка?

Принцесса Уитни сузившимися глазами посмотрела на рыцаря, потом опять на меня. Когда я медленно переварила слова короля, то посмотрела на сира Бранфорда. Он сидел верхом на своей лошади и смотрел прямо на меня и протягивал ко мне руку. Я посмотрела на Хедли, та, как и все остальные тоже не отрывала от меня глаз.

— У нее уже есть жених? — требовательно спросил, сир Бранфорд, поворачиваясь к королю Эдгару.

— Нет, но...

— Тогда она вполне доступна, — подытожил Бранфорд и широко улыбнулся, — и она девушка, так что она – мой выбранный приз.

Он снова посмотрел на меня, и я быстро опустила глаза, пытаюсь понять, что здесь происходит.

— Он имеет в виду тебя, Александра, — прошептала Хедли рядом со мной. — Он просит твою руку в качестве награды!

— Мою? — услышала я свой заикающийся голос. Нет никаких шансов, чтобы лорд – не говоря уже о наследнике трона – предложил служанке стать своей невестой. Если бы он просил провести со мной ночь, это я бы поняла. Подобное требование не являлось чем-то неслыханным для лордов. Может быть, он неправильно понял предложение короля. Может быть, мы все неправильно его поняли. Должно быть это ошибка...

— Если вы хотите взять и воспользоваться ей – пожалуйста, делайте это не колеблясь, — сказал король Эдгар, его голос был тихим и больше не был слышен по всей арене. — Хотя на вашем месте я бы немного подумал...

— Король Эдгар, — голос сира Бранфорда был глубоким и эхом отдавался в моих ушах, — вы предложили мне выбрать невесту по моему вкусу. Вы изменили условия вашего предложения?

— Разумеется, нет, — насмешливо ответил король Эдгар.

— Хорошо, — Сир Бранфорд повернулся и снова протянул мне руку. Я понятия не имела, что я должна сейчас делать. Неужели этот рыцарь всерьез планирует назвать меня своей невестой? Почему вообще подобная мысль пришла ему в голову? Во мне не течет благородная кровь, и мой статус значительно ниже его.

— Иди же, ты, глупая девка, — прорычала принцесса Уитни, вырывая меня из транса, — пока ты не вызываешь еще большего расстройств!

Я снова посмотрела на лицо рыцаря, гарцующего на коне передо мной. Двумя пальцами он поманил меня к себе. Я встала на нетвердые ноги, прошла мимо разинувших рты зрителей и встала прямо перед рыцарем, пока, благодаря подмосткам не оказалась с ним на одном уровне. Не слезая с лошади, он протянул руку в перчатке и коснулся кончиков моих пальцев, притянул ближе пока не смог дотянуться до моей талии. Обеими руками он с легкостью приподнял меня с подмостков и усадил перед собой на своей лошади.

Обняв меня рукой за талию, он прижал к своей груди. Спиной я чувствовала холодную сталь его доспехов. Я вздрогнула, хотя и не от холода. Раньше я никогда не прикасалась к мужчине подобным образом, и я не знала, что мне делать, или хотя бы, за что мне держаться.

Другой рукой сир Бранфорд взялся за вожжи, и жеребец рванулся вперед. Я вскрикнула, крепко схватилась за руку рыцаря, пока он дважды объезжал вокруг арены. На втором круге я почувствовала, как он наклоняется к моему уху, трется носом о щеку. Я услышала, как он делает глубокий вдох, перед тем как выехать в ворота в дальнем конце арены. Он не останавливался, пока мы не подъехали к конюшням.

Сир Бранфорд быстро спешил, потом обнял меня за талию и снял меня с седла. Когда мои ноги коснулись земли, он еще секунду продолжал удерживать меня за бедра, чтобы я не упала. Я схватилась за его плечи, чтобы удержать равновесие.

— Посмотри на меня, служанка, — пропел он своим тихим, мелодичным голосом.

Я подняла глаза и только сейчас заметила, как он высок. Я едва доставала ему до плеча. Его глаза были ярко зелеными, и, несмотря на грубую щетину, покрывавшую его щеки и

шею, и на налипшие волосы, он был просто невероятно красив.

Я не могла отвести взгляд. Его глаза были не просто яркими, но и насыщенными, и у меня было чувство, словно он читает мои мысли. У меня затряслись руки, и я поняла, что очень крепко сжимаю его плечи, хотя, кажется, он едва ли это замечает. Я чувствовала звеня колычуги на его руках и сильные мускулы под ней.

— Как тебя зовут? — спросил он.

— Александра, мой господин, — ответила я тихим, едва слышным голосом.

— Ты согласна? — спросил он, склонив голову на бок.

— Мой господин? — переспросила я. Я не понимала смысла его вопроса.

— Ты согласна, Александра? — повторил он, затем разъяснил. — Ты согласна выйти за меня замуж?

В моей голове заметались беспорядочные мысли. Я не знала, какого ответа он ждет. Передо мной стоит благородный мужчина и предлагает брак. Не просто обычный благородный мужчина, но еще и наследник трона другого королевства. До сегодняшнего дня я никогда не видела племянника короля Камдена, и определенно вплоть до сегодняшнего утра я не просыпалась с мыслями выйти за него замуж.

Стоящий передо мной мужчина являлся будущим королем, а мое положение было лишь на ступеньку выше крепостных. Отказ ему вполне вероятно будет считаться тягчайшим оскорблением и его королю и моему. За этим может последовать даже смерть. Но что может для меня означать брак с этим мужчиной? Останусь ли я для него простой служанкой? Во мне нет благородной крови, и я не знаю как вести себя среди подобных людей. Принцесса Уитни может быть и сурова, но я знаю ее, и я знаю свое место. Она также может быть крайне ревнивой и мстительной. Как она отреагирует, если я откажу человеку, которого она хочет? Меня передернуло при этой мысли.

Я не знаю этого человека. Я не знаю ни его предпочтений, ни характера. Будет ли он добрым и щедрым? Или отстраненным и отчужденным? Он – рыцарь и привык к насилию. Будет ли он грубым? Будет ли он находить удовольствие, причиняя мне боль?

— Александра? — вопросительно произнес сир Бранфорд. Он ласково прикоснулся к моему подбородку, поворачивая к себе мое лицо. — Я бы предпочел услышать твой ответ без аудитории, а скоро таковая у нас появится. Если твой ответ "нет", так тому и быть. Я не буду обижен. Я выберу кого-нибудь другого, но твой ответ я должен услышать сейчас.

В моей голове пронеслись картинки с предложением руки и сердца, когда мой любимый с кольцом в руке будет стоять передо мной на одном колене посреди сада. У меня никогда не было поклонников, я никогда не влюблялась. Существовала большая вероятность того, что в будущем я получу предложение от какого-нибудь старика стать его второй женой, или навсегда останусь в девицах, чем то, что когда-нибудь выйду замуж по любви. Возможность выйти замуж за человека благородных кровей для кого-то вроде меня была невозможна.

И, по правде говоря, я боялась реакции принцессы Уитни и ее отца в не зависимости от моего ответа. Отказ определенно означал неотвратимость того, что их гнев будет направлен на меня. Принятие предложения значило возможность уехать из дворца.

— Да, милорд, — услышала я свой голос.

— Да, Александра?

— Я выйду за вас, мой господин, — произнесла я чуть громче.

— Отдашь ли ты свою верность мне, моему королевству и моему Богу?

— Да, мой лорд.

— Я рад услышать о твоем согласии, Александра, — сказал, сир Бранфорд. Левый уголок его губ скривился в полуулыбке, и его и без того прекрасное лицо стало просто потрясающим. Послышался звук приближающихся шагов. — А теперь ты должна некоторое время молчать. Понимаешь меня?

— Да, мой лорд.

— Ты сошел с ума? — рыцарь в доспехах с изображением головы красного дракона на нагруднике шел прямо к сир Бранфорду, светлые волосы развевались за его спиной. — Ты что, лишился рассудка?

— Разумеется, нет. Почему ты так говоришь?

— Тогда что, ты пытаешься разжечь войну?

— Не будь смешным. У короля Эдгара нет ни армии, ни ядер, чтобы объявлять войну.

— Тогда что все это значит? — светловолосый рыцарь кивнул в мою сторону. — Это у тебя шутки такие? Ты никогда не считался шутником, Бранфорд.

— И это не шутка, — ответил сир Бранфорд. — Я завтра собираюсь на ней жениться. Завтра?

— Ты полностью выжил из ума.

— Этот идиот думал, что расставит мне ловушку и заставит жениться на Уитни, и он ошибался. Даже если бы он прямо предложил мне руку его *дочери*, я бы выбрал ее сестру.

— Хедда лишь дитя.

— И все равно я бы лучше выбрал ее, — решительно произнес сир Бранфорд. — Предложение выбрать любую доступную девушку лишь сделало выбор более интересным. Теперь король Эдгар поймет, что наш альянс не может быть куплен благодаря предложению сучки-принцессы в обмен на оружие.

У меня перехватило дыхание, я никогда раньше не слышала, чтобы кто-нибудь произносил подобные слова, тем более в отношении членов королевской семьи. Сир Бранфорд повернулся ко мне, взял мою руку, поднес ее к губам, и поцеловал костяшки пальцев. Мою кожу начало покалывать там, где он касался ее.

— Прости меня, — мягко сказал он, затем снова повернулся к рыцарю.

Не успел он договорить, как у дверей конюшен послышались крики. Сир Бранфорд набросил поводья своего коня на ручку дверцы, повернулся ко мне и предложил свою руку. Я взяла его под локоть, и он повел меня по направлению к шуму, светловолосый рыцарь шел справа от него, я слева.

— Как ты посмел? — король Эдгар первым влетел в двери. За ним по пятам следовали королева Маргарет, принцесса Уитни, три другие служанки и два королевских рыцаря. — Моя дочь стояла перед тобой, а ты выбрал какую-то... какую-то распутную служанку!

— Простите меня, король Эдгар, — Сир Бранфорд заговорил своим тягучим голосом. Весь гнев, который он проявлял всего несколько минут назад, полностью исчез. — Вы предложили мне руку любой незамужней женщины. Если вы намеревались предложить руку принцессы, то, наверное, вам стоило так и поступить. Теперь, боюсь, когда Александра приняла мое предложение, мой отказ вряд ли будет считаться рыцарским поступком.

— Я не слышал ее ответ, — прорычал король Эдгар, уставившись прямо на меня. Я быстро опустила глаза.

— Вы сомневаетесь в моих словах? — тон сира Бранфорда внезапно стал очень холодным.

— Я сомневаюсь в вашем здравом уме, — встряла принцесса Уитни. — Вы проделали весь этот путь на турнир, а домой вернетесь со... со... *служанкой*?

— Я даю вам еще один шанс, сир Бранфорд, — произнес король Эдгар, заставив замолчать свою дочь. — Мы примем ваше эффектное выступление на поле просто как... шутку. Примите руку моей дочери, и все будет, как и должно быть.

— Простите меня, король Эдгар, — сказал сир Бранфорд, — но я не женюсь на вашей дочери. Я уже объяснил вам причину.

— Недостаточно четко, — прорычал король Эдгар сквозь стиснутые зубы. — Вы все исправите и сделаете это прямо сейчас.

Бранфорд выпрямился в полный рост и сверху вниз посмотрел на короля Эдгара.

— Я не женюсь на принцессе Уитни, — твердо проговорил он.

— И почему же нет? — прокричал разъяренный король.

— Потому что она не девственница, — просто ответил, сир Бранфорд.

На долгое мгновение в конюшнях воцарилась тишина. Мой желудок словно сворачивался внутри меня, пока я смотрела на потрясенное лицо принцессы.

— Как ты смеешь! — король Эдгар сделал шаг вперед, схватившись рукой за рукоять своего меча.

— Тогда давайте ее проверим! — сир Бранфорд выступил вперед, отвечая на вызов короля. Я изо всех сил старалась держаться позади него, но он не выпускал мою руку и потянул за собой. — Если она окажется невинной, тогда я женюсь на ней, не сходя с этого места.

— Ты ублюдок, — голос принцессы Уитни был низким и сочился ядом. — Как ты смеешь оскорблять меня перед моим...

— Принцесса Уитни, — перебил ее сир Бранфорд. — Я всего лишь говорю правду. Готовы ли вы отправиться к монахиням, чтобы они могли проверить, невинны ли вы?

— Довольно! — закричала она. — Позвольте ему жениться на этой девке! Я все равно не соглашусь больше выйти за него!

Принцесса Уитни пронеслась мимо своего отца, за ней по пятам бежали две служанки. Я начала было идти следом, одновременно и по привычке и потому что я не была уверена, что мне еще делать, когда сир Бранфорд поймал меня за руку и притянул к себе.

— Ты больше не прислуживаешь ей, — прошептал он мне на ухо. Затем повернулся к королю. — Александре понадобятся две служанки, чтобы подготовить ее. Завтра мы поженимся в аббатстве.

— У нее нет семьи, — произнес король Эдгар. — Некому обеспечить ее приданое.

Я опустила глаза. Я определенно начинала понимать, что король Эдгар пытается найти выход из этого положения, и я вернусь к озлобленной и униженной принцессе Уитни. Она будет злобной и жестокой — хотя я и видела подобное уже много раз, но ее гнев не был направлен на меня. Я должна была хорошенько подумать над своими словами, прежде чем соглашаться выйти замуж за сира Бранфорда. Наверное, у меня случилось временное помутнение рассудка. Как я могла подумать, что со мной случится нечто такое же невероятное?

— Приданое мне не нужно, — твердо сказал сир Бранфорд. — Она — мой приз. Теперь, если вы покончили с нежеланием отдавать мне награду, которую сами же и пообещали перед всем вашим королевством, у меня еще остались некоторые предсвадебные дела.

Не попрощавшись должным образом, Бранфорд отвернулся от короля Эдгара, и потащил

меня за руку следом за собой. Другой рыцарь, хранивший молчание во время всей перебранки с королем, неотрывно следовал за нами.

— Я не хочу терять время, — обратился сир Бранфорд к рыцарю. — Я не хочу, чтобы король Эдгар привел мне еще дюжину новых причин, почему это не может произойти. Мы едем в аббатство немедленно и оставляем там мою невесту до завтрашнего дня. На закате состоится свадьба.

— Ида убьет тебя, — тихо и без всяких эмоций произнес другой рыцарь.

— Такое вполне возможно, — кивнув, ответил сир Бранфорд, — но гнева моей сестры недостаточно, чтобы отговорить меня от свадьбы.

Он посмотрел на меня и улыбнулся той же кривоватой улыбкой. Он опять протянул руку и, поймав в плен мои пальцы, медленно поднес их ко рту. Когда его губы коснулись моей кожи, я почувствовала, как краснеют мои щеки.

— Прелестно, — тихо пробормотал он.

Вот именно так и произошла моя помолвка.

Глава 2

Празднуй осторожно

— Если поедем быстро, то через два часа доберемся до аббатства.

— У нас нет лишней лошади. Ей придется ехать со мной.

— Это нас замедлит.

— Без сомнений.

Сир Бранфорд посмотрел на меня впервые за несколько минут. Он едва ли признавал мое присутствие с тех пор, как король Эдгар и его свита оставили нас на конюшне. Его компаньон — рыцарь с красным драконом на груди частенько посматривал на меня, но его взгляды были не похожи на те, которыми одарил меня сир Бранфорд. Я была уверена, что рыцарю не нравилось мое присутствие, хотя он больше и не заговаривал об этом с момента его первоначального разговора с сиром Бранфордом.

Мой жених.

Слова казались чужеродными в моей голове. Хотя я совершенно определенно достигла возраста, когда девушки обычно выходят замуж, у меня не возникало ни единой мысли о замужестве — в истинном понимании этого слова. Возможно, я задумывалась о чем-то подобном, при виде привлекательного пажа или торговца на рынке, но даже это было редкостью. Я была слишком занята своими обязанностями, чтобы задумываться о таких глупостях. Когда сир Бранфорд посмотрел на меня, я ощутила в желудке странное покалывание. Ощущения заставили меня забыть обо всех и обо всем, что происходило вокруг меня.

— Ты должен держаться позади нас, — сказал сир Бранфорд рыцарю. — Мы будем ехать слишком медленно, и мне нужно быть уверенным, что нас никто не преследует.

— Разумеется, — ответил рыцарь, — хотя я и не думаю, что он окажется таким смелым.

— Не хочу случайностей, — сказал сир Бранфорд, — не при моей невесте.

— Как пожелаешь, — рыцарь слегка склонил голову, бросая на меня последний краткий взгляд прежде чем выйти из конюшни и оставить меня наедине с сиром Бранфордом.

— Идем, Александра, — сказал он, кивая на свою лошадь. — Ты бывала раньше в аббатстве Святого Энтони?

— Да, мой лорд.

— Отлично! — он улыбнулся, и его глаза на мгновение засияли. Сир Бранфорд быстро сдернул поводья с дверной ручки. Через секунду меня уже усадили в седло так, что мои ноги свисали с одной стороны. Он уселся верхом позади меня и снова обхватил меня рукой за талию, осторожно прижимая меня к своему телу. — Мы собираемся ехать очень быстро.

— Да, мой лорд.

— Ты часто едешь верхом? — я чувствовала его теплое дыхание на своей шее, и опять ощутила, как он делает глубокий вдох.

— Нет, мой лорд.

— Если устанешь, пожалуйста, скажи мне. Если будет возможность, мы устроим короткую передышку. Поняла?

— Да, мой лорд.

Лошади вышли из конюшни и шли по короткому проходу до замковых ворот, но сир Бранфорд пустил своего коня галопом сразу же, как только мы покинули замок короля Эдгара. Я неловко тряслась в седле, хотя он и крепко обнимал меня за талию. Через несколько минут он замедлил ход и переместился в седле, чуть приподнял меня и усадил себе на ноги.

— Обними меня за шею, — тихо сказал он. Я почувствовала, как мое тело слегка напряглось, и кровь прилила к щекам.

— Да, мой лорд, — ответила я так тихо, что не была даже уверена, услышал ли он меня. Мне пришлось подчиниться и прижаться к нему всем телом, и опять я более-менее могла видеть его лицо, хотя я все еще частично сидела боком к нему, я протянула руку и обняла его за шею. Как только я это сделала, он позвал свою лошадь, и мы снова понеслись вскачь. Сидя у него на коленях, мое тело двигалось вместе с его, вверх и вниз, подчиняясь ритму движений лошади. Определенно так ехать было намного удобнее. И таким образом мы добрались до аббатства, не произнеся больше ни слова.

Священник у дверей поприветствовал сира Бранфорда и улыбнулся мне, когда услышал о нашей поспешной свадьбе. Сир Бранфорд представил его как отца Чарльза, и пока он разговаривал со священником, я пыталась заставить свои ноги снова научиться ходить. Я и понятия не имела, что после простой поездки верхом я едва ли смогу твердо стоять на ногах! Я осторожно переминалась с ноги на ногу, пытаюсь размять уставшие, ноющие мускулы. Наверное, мне все-таки стоило попросить сира Бранфорда устроить передышку.

— Монашки позаботятся о тебе до середины дня, — сообщил мне сир Бранфорд. — К этому времени должны будут прибыть слуги с твоим свадебным платьем, и они помогут тебе подготовиться.

— Да, мой лорд.

— Я увижу тебя завтра вечером в часовне, Александра, — тихо сказал сир Бранфорд. Он потянулся и взял меня за руку, выдавил полуулыбку, от которой мои щеки опалило жаром, и тихо засмеялся себе под нос. — Так мило.

Несколько мгновений я наблюдала, как он уезжает в том направлении, откуда мы приехали. Уже наступали сумерки, и хотя я и не была твердо уверена, мне показалось, что он встретился с другим всадником у потемневшей линии горизонта.

— Идем, Александра, — сказал отец Чарльз. — Ты должна отдохнуть перед завтрашним днем.

— Да, отче, — ответила я. И последовала за ним внутрь, услышав, как ворота

захлопываются за мной. Весь оставшийся вечер, несмотря на еду, которой меня накормили и предоставленную мне постель, я могла думать лишь об ощущениях, которые возникали, когда сир Бранфорд крепко обнимал меня, и когда я обнимала его за шею. Думаю я находилась в состоянии шока после всего произошедшего на турнире, и мысли о его прикосновениях помогли мне уснуть на удивление спокойным сном.

Когда я проснулась от тусклого рассветного света, монашки проинформировали меня о визитерах.

Обеим, Хедли и Эдит, было позволено оставить принцессу Уитни достаточно надолго, чтобы они смогли добраться до аббатства, помочь мне принять ванну и одеть меня в самое прекрасное белое платье, которое я когда-либо видела. Оно не было слишком прекрасным, чтобы быть подходящим для свадьбы какой-нибудь леди, но для меня оно было невероятным. Оно было мягким, покрытым тонким кружевом, спускавшимся вниз в виде шлейфа. К платью прилагалась прозрачная вуаль, которую Хедли прикрепила к моим волосам и прикрыла мое лицо. Когда Хедли вытащила зеркальце, я едва ли могла поверить, что вижу в зеркале саму себя. Эдит также помогла Хедли в качестве моей подружки невесты одеться в золотое платье с черной отделкой, как дань цветам знамени сира Бранфорда.

Все происходило слишком быстро, моя голова все еще шла кругом, когда я обнаружила что стою в самом конце длинного прохода, иду по голубому ковру по направлению к алтарю внутри часовни аббатства Святого Антония. Король Эдгар сидит рядом с королевой Маргарет. Я также узнала лордов Максфорда и Клиффорда, увидела также и служанок принцессы Уитни. Принцесса Уитни тоже была здесь, смотрела на меня своими темными глазами. Она сидела между своей младшей сестрой Хеддой и старшим братом Гейджем. Здесь также присутствовали около шести десятков лордов и леди королевства, и пока они все смотрели на меня, мои щеки заалели, и я опустила глаза в пол. Когда я, наконец, набралась достаточно смелости, чтобы снова поднять глаза, я увидела сира Бранфорда, моего будущего мужа, в конце прохода, стоящего рядом с рыцарем, с которым он спорил в конюшне.

Так как у меня не было семьи, отец Чарльз взял меня за руку и провел по проходу к алтарю, где он и вложил мою руку в руку сира Бранфорда, прежде чем начать церемонию. Моя голова была настолько переполнена событиями, что я даже не услышала первых слов отца Чарльза, как и не услышала ответ сира Бранфорда. Отец Чарльз кивнул мне, и я опустила глаза на свои сатиновые туфли. До этого дня я никогда не надевала ничего столь же прекрасного, и меня пугало окружение этих разодетых вельмож. Я все еще ожидала, что кто-нибудь поймет, кто я такая и велит мне уйти отсюда. Я чувствовала, как от нервов вспотели ладони рук, и была уверена, что сир Бранфорд тоже это чувствует.

Оставаясь неподвижной, я каким-то образом умудрялась следить, как сир Бранфорд повторяет слова клятвы согласно Священному Писанию. Слова были мне незнакомы, и мне пришлось повторять их за священником, хотя я едва ли слышала собственный голос.

— Александра Фей, — прогремел голос отца Чарльза, вырывая меня из почти что транса, в котором я пребывала с самого утра, — берешь ли ты сира Бранфорда Стерлинга, сына Бранфорда, Победителя Золотого Дракона, Победителя Раскрашенной Стрелы Победителя Арены Святого Антония, Победителя Большого Турнира, Герцога Горы, Лорда Стерлинга, племянника короля Камдена из Сильверхелма и наследника трона Сильверхелма в свои законные мужья?

Мое горло сжалось, и я обнаружила, что не могу ни сглотнуть, ни проявить достаточно

сил, чтобы произнести слова, которых от меня все ждут. Как много титулов! Я понятия не имею, что значит большинство из них. У меня нет никаких титулов, и я не знаю, как собираются объявлять меня. Служанка принцессы Уитни? Единственная представительница семьи Фей? Я услышала тихий смех короля Эдгара и выдавила из своего горла некое подобие звука, ставя под сомнение произносимые мною слова.

— Беру.

— А ты, сир Бранфорд Стерлинг, сын Бранфорда, Победитель Золотого Дракона Победитель Раскрашенной Стрелы, Победитель Арены Святого Антония, Победитель Большого Турнира, Герцог Горы, Лорд Стерлинга, племянник короля Камдена из Сильверхелма и наследник трона Сильверхелма берешь ли ты Александру Фей в законные жены?

Александра Фей. Ну, разумеется, именно так меня и следует представлять, без всяких титулов.

— Беру, — просто ответил он.

Я почувствовала, как он легонько берет меня за руку, осторожно растирает пальцем тыльную сторону ладони, прежде чем потянуться и взять мою левую руку. Он забрал у стоящего рядом мужчины простое золотое кольцо и надел его на безымянный палец моей левой руки.

— Перед лицом Господа и этих свидетелей, я объявляю вас мужем и женой. Ты можешь поцеловать невесту.

Поцеловать?

Бранфорд развернул меня и приподнял вуаль, открывая мое лицо. Он откинул вуаль, и она каскадом опустилась мне на спину. Его взгляд встретился с моим, и мужчина обхватил ладонью мою щеку. Я почувствовала, как в груди быстро забилось сердце, и подумала, что наверняка я окажусь первой невестой, которая упадет в обморок перед алтарем. Я лишь осознавала, как мои зубы покусывают нижнюю губу, когда его палец коснулся моего подбородка и потянул. Он улыбнулся мне очередной полуулыбкой и медленно наклонился, замерев в дюйме от моих губ и устремив на меня пронзительный взгляд своих зеленых глаз. Его глаза закрылись, а рот накрыл мои губы.

Это было быстро. Целомудренно. И это полностью лишило меня способности дышать.

Его пальцы скользнули по моей щеке, и я поняла, что пялюсь на него, но не смогла заставить себя отвести взгляд.

— Убедись, что ты дышишь, Александра, — тихо произнес он, чтобы услышала только я.

Он снова взял меня за руку, и повернул нас обоих лицом ко всем свидетелям на мгновение, прежде чем обнять меня и повести по проходу, к выходу из часовни, под свет закатного солнца. Я заметила отблеск лучей на его шелковистых волосах цвета черного дерева, и меня снова охватила паника.

Я только что вышла замуж за этого мужчину, а я даже не знаю, какого цвета его волосы.

— Александра, — услышала я его шепот у своего уха, — с тобой все в порядке?

— Все хорошо, мой лорд, — автоматически ответила я. Я не хотела, чтобы он знал, как сильно я боюсь.

— Ты дрожишь, — сказал он, определенно разгадав мой жалкий обман.

— Наверное, это потому что я немного нервничаю, — сказала я. Его мягкий смех наполнил мои уши.

— Я думаю, что это обычное дело для всех невест, — он снова прикоснулся к моему лицу и погладил меня по скуле. Затем заговорил со мной тихо и сосредоточенно. — Не бойся, жена моя. Со мной ты всегда будешь в безопасности.

Позади нас появилась Хедли держа за руку шафера сира Бранфорда.

— Александра, — обратился сир Бранфорд поворачивая меня, чтобы встретиться лицом к лицу с этой парой, — прошу прощения, что ранее этим пренебрег, но позволь мне представить тебе моего дальнего кузена сира Парнелла, сына лорда Соьера, Победителя Турнира Железной Лошади и жениха моей сестры, леди Иды Стерлинг, герцогини Пика.

Сир Парнелл поклонился до пояса, и я ощутила, как жар опалает мое лицо при мысли о том, что столь благородный человек склоняется передо мной.

— Сир Парнелл, позвольте представить мою жену, Александру.

— Это честь для меня, — произнес сир Парнелл, и бросил странный взгляд на сира Бранфорда прежде чем быстро исправиться.

Они не успели обменяться и парой слов, как леди и лорды Хадебранда вышли из часовни и начали поздравлять нас обоих. Множество леди, которые раньше едва ли удостоивали меня взглядом, сжимали меня в кратком объятии и выказывали слова ободрения, хотя в своей нервозности я едва ли пыталась запомнить, что они говорили.

Сир Бранфорд не выпускал мою руку и не отдалялся ни на шаг, пока они все проходили мимо нас. Он прижал меня еще теснее, когда король Эдгар и королева Маргарет приблизились и остановились возле нас.

— Мои поздравления, сир Бранфорд, — грубо произнес король Эдгар. Меня он не удостоил даже взглядом. — Я уверен, ваша новая *жена* будет способна адекватно удовлетворить ваши потребности.

Я вздрогнула от того, с какой насмешкой он произнес слово "*жена*" и обнаружила, что шагнула чуть ближе к сирю Бранфорду. Хоть я и предполагала, что король злится из-за отказа сира Бранфорда жениться на принцессе Уитни, я понятия не имела, что думать в ответ на его комментарий. По его тону я поняла, что он на что-то намекает, но не знала, на что именно.

— Если бы я не знал вас так хорошо, — сказал сир Бранфорд холодным и твердым голосом, — я бы подумал, что своим комментарием вы хотите оскорбить меня.

— Разумеется, нет, — быстро ответил король Эдгар.

— Я рад это слышать, — ответил сир Бранфорд с улыбкой, которая, однако, не затронула его глаза. — Потому что, если вы оскорбите мою жену, я буду просто обязан соблюсти законы рыцарства и отомстить вам.

— Уверяю вас, вы меня неправильно поняли, — ответил король и быстро удалился.

— Бранфорд! — воскликнул сир Парнелл. — Что ты...?

— Ни слова! — голос сира Бранфорда был резким, но он быстро с улыбкой повернулся ко мне. — Я думаю, что мы должны уже отправляться на празднование, не так ли?

Нас ожидала большая карета, которая быстро наполнилась гостями, семейством короля Эдгара и другой парой, которую я не узнавала, но сир Бранфорд представил их как герцога Уильяма Уинтона и его сестру, леди Сьюзен. Я задумалась, стоит ли мне запоминать их имена, и поняла, что пребывала в полном ступоре, не слыша ни одного имени с самой свадьбы. Пока я пыталась не показывать свое беспокойство, они дружески беседовали. Я нервно переминалась, абсолютно не понимая, куда мы направляемся. Я предполагала, что это будет прием, но я понятия не имела, где он состоится, и была слишком смущена, чтобы

спросить об этом. После недолгой поездки, мы приехали в замок, который я раньше никогда не видела, хотя он должен был находиться не слишком далеко от Хадебранда.

— Добро пожаловать в Стерлинг, — произнес сир Бранфорд. — Это мой дом с самого детства, хотя сейчас я живу в Сильверхелме. Но для нашего праздника он кажется мне вполне подходящим.

Замок был не таким большим, как Хадебранд, но высокие стены казались достаточно крепкими. Когда мы приблизились, я увидела, что факелы зажжены и освещают нам путь к воротам. Сир Бранфорд взял меня за руку и помог выйти из кареты, сир Парнелл и Хедли последовали за нами. Когда я оглянулась, то увидела, что остальные пассажиры тоже выбирают из своих колясок. Сир Бранфорд повел меня через двери и по длинному коридору, стены которого были увешаны флагами золотисто-черной расцветки.

Зал для приемов был украшен желтыми и белыми цветами и множеством золотых и черных флагов в цветах сира Бранфорда, похожими на те, что висели в коридоре. На одном конце комнаты был накрыт праздничный пир и сир Бранфорд повел меня к столу в самом центре комнаты и усадил меня в центре, рядом с собой.

— Ты должен понимать, что Ида жестоко накажет тебя, когда узнает обо всем этом, — произнес сир Парнелл, поднимая свой бокал, чтобы чокнуться с сиром Бранфордом. — Я поеду вперед и поговорю с ней, чтобы заявить, что еда и оформление были просто ужасны, и что она сделала бы все намного лучше.

— Моей сестре сложно было бы что-нибудь придумать за то короткое время, когда она получила бы уведомление.

— И все-таки, она все равно бы смогла сделать это, — ответил сир Парнелл.

— Без всяких сомнений, — сказал сир Бранфорд, соглашаясь со своим кузеном.

Будучи совершенно не привыкшей к подобным собраниям, я до ужаса боялась сделать что-нибудь неправильно и приказала себе не делать ничего, пока сир Бранфорд не велит мне этого. Ужин был идеальным примером, так как "вполне подходящую" еду я посчитала невероятно экстравагантной, хотя и невозможной к употреблению из риска уронить что-нибудь на свое белое платье. Еще я думала, что убранство зала было прекрасным. Казалось, сир Бранфорд не слишком волновался, хотя и бросал на меня короткие, быстрые взгляды примерно каждую минуту или около того. Через какое-то время он швырнул на стол свой нож и повернулся ко мне.

— Встань, жена моя, — сир Бранфорд поднялся и протянул мне руку. — Потанцуй со мной.

— Мой лорд, пожалуйста, — взмолилась я, пока он тянул меня к центру зала и клал правую руку на мое бедро, и держал мою левую руку в своей руке. — Я никогда не танцевала.

— Все просто, — сир Бранфорд улыбнулся, возвышаясь надо мной. — Положи свою руку мне на плечо и доверься мне. Если ты будешь мне доверять, и позволишь вести тебя, мы будем идеально двигаться в такт. Если будешь противиться, скорее всего, мы споткнемся и упадем.

У меня появилось ощущение, что он говорит не только о танцах. Когда менестрели заиграли новую песню, я постаралась сделать все, как он велел, и обнаружила, что когда я расслаблена, и позволяю ему вести себя, все происходит невероятно гладко. Когда музыка начала стихать, и все начали нас поздравлять, сир Бранфорд теснее прижал меня к груди и поднес мою руку к своим губам. После нашего танца место сира Бранфорда занял сир

Парнелл, а сир Бранфорд танцевал с Хедли. Сир Парнелл не поддерживал зрительный контакт во время танца, и я не ощущала такую же уверенность в движениях, как с сиром Бранфордом.

— Это очень рано, — произнес сир Парнелл, его голос был таким тихим, что я не поверила, что он вообще обращается ко мне. Когда я проследила за направлением его взгляда, я увидела как король Эдгар и его семья покидают зал для приемов. Сир Парнелл, наконец, посмотрел на меня, и мне очень захотелось понять, о чем он сейчас думает. — Благодарю за танец, Александра.

— Разумеется, милорд.

Сир Бранфорд снова оказался рядом со мной, забирая меня у сира Парнелла.

— Ты видел? — требовательно спросил сир Бранфорд, кивая головой в сторону выхода, где только что исчез король Эдгар.

— Видел, — ответил рыцарь.

— Ты проверил стражу?

— Они лояльны к королю Камдену, — ответил сир Парнелл.

— Хорошо.

Сир Бранфорд повел меня назад к столу, где он быстро осушил бокал вина, прежде чем снова потащить меня танцевать с ним. Какое-то время мы продолжали танцевать, иногда сменяя партнеров. Когда я танцевала с кем-то другим, я ощутила неловкость и чуть не споткнулась. Но при этом я умудрилась за весь вечер ни разу не упасть на пол в своем белом платье и ощутила облегчение, когда сир Бранфорд снова взял меня за руку и проинформировал меня, что пришло время для последнего танца.

— Ты хорошо держишься, жена моя, — тихо сказал он, вращая меня в последний раз на маленьком круге под его рукой. Менестрели остановились, и гости снова начали поздравлять нас. Бранфорд улыбнулся и помахал рукой, с идеальной легкостью находясь посреди толпы, тогда как я вспыхнула и понадеялась, что не сделала ничего неправильно. Многие гости снова начали подходить к нам с поздравлениями и пожеланиями всего хорошего. Казалось, Бранфорд знает всех по именам и красноречиво общался со всеми, пока я пыталась укрыться за его спиной.

— Прием был прекрасен, — обратился очередной лорд к сирю Бранфорду.

— Я думаю, он был великолепен, — ответил сир Бранфорд, — особенно если учесть мое желание жениться.

Лорд засмеялся и отошел.

— Как бы он ни был великолепен, — сказал сир Бранфорд поворачиваясь ко мне, — я устал от празднований с гостями. Я думаю, что сейчас предпочту поскорее оказаться с тобой в моих комнатах, чтобы закрепить наш союз.

Он слегка склонил голову и обжег меня взглядом. Он поднял брови и снова улыбнулся своей кривоватой улыбкой, хотя я и не увидела, что она также беззаботна, как и раньше. Теперь в ней отражалось нечто более первобытное, нечто... голодное.

Мое сердце бешено забилося, и я обнаружила, что мне тяжело дышать. Я была так погружена в само празднование и идею выйти замуж, что даже не подумала о том, что меня ждет в брачную ночь.

В отличие от принцессы Уитни я была девственницей. Мой первый поцелуй случился четыре часа назад, сразу же после того, как сир Бранфорд надел кольцо на мой палец. Я знала, что от меня ожидается или, по крайней мере, думала что знаю. Сведения об актах

были весьма разнообразны, в зависимости от того, кто рассказывал историю, хотя в основном все соглашались, что все делается для получения мужем наследников, а не для удовольствия жены. Если ей повезет, он не причинит ей сильную боль, и все закончится очень быстро. Меня охватил новый всплеск паники.

И вот так завершилась моя свадьба.

Глава 3

Робкие начинания

Сир Бранфорд повел меня вверх по длинной витой лестнице, на территорию замка, охраняемую от других гостей двумя дюжими охранниками, стоявшими у подножия лестницы. Стражи низко поклонились сирю Бранфорду, который поспешно кивнул им в ответ, прежде чем увести меня дальше. Не знаю, смогла бы я подниматься по лестнице, если бы сир Бранфорд не поддерживал меня под руку, так как я уже нетвердо держалась на ногах и шаги мои были неуверенными. Протанцевав почти до полного истощения и после хаоса творившегося последние полтора дня, мой мозг был переполнен.

Мой муж, о котором я так мало знала, вот-вот собирается потребовать мое тело в качестве окончательного закрепления нашего союза. У меня были лишь примерные представления о грядущем. Я была в полном ужасе и отчаянно пыталась не показывать этого. Пока мы приближались к большим двойным деревянным дверям, в моей голове проносились фразы о боли и крови слышанные мною ранее.

Сир Бранфорд потянул ручку и открыл дверь, ведущую в последнюю комнату. Его глаза путешествовали вверх и вниз по моему телу, пока он не положил руку мне на талию и не потянул внутрь. Я услышала, как дверь захлопывается за нашими спинами, запирая нас на ночь.

Без всякого предупреждения меня прижали спиной к двери. Руки сира Бранфорда были на моей голове, быстро высвобождая ее от вуали и отшвыривая ее в сторону. Он расчесал пальцами волосы, позволяя им свободными волнами упасть мне на плечи. И опять его глаза осмотрели меня с головы до ног, потом снова вернулись назад. Заглянув в его затуманенные глаза, я успела поразиться его взгляду, прежде чем его рот обрушился на мои губы.

Это было совершенно не похоже на первый поцелуй, когда нас объявляли мужем и женой. Это было абсолютно не похоже на осторожные прикосновения его губ к моей руке, губам или шее пока мы танцевали. Поцелуй был жестким, быстрым и наполненным неутоленным желанием. Мужчина обхватил мое лицо руками и чуть повернул мою голову. Я чувствовала его язык, когда он очерчивал мои губы, прежде чем протолкнуть его в мой рот.

Сперва я была шокирована. Я почувствовала, как мое тело напряглось от внезапного вторжения. Ощущение его языка у меня во рту не было неприятным, но было странным и неожиданным. Я чувствовала вкус вина, которое он выпил после праздника в сочетании с каким-то невероятным вкусом, который не мог быть ничем иным кроме как его собственным. Я могла слышать и чувствовать его быстрое дыхание у своего рта. Мое сердцебиение участилось, как и мое дыхание, если бы я вообще смогла бы сделать вдох.

Я положила руки на его широкие плечи, не зная, куда еще я могу их пристроить, и продолжала обнимать его, пока его язык соприкасался с моим, пробовал меня на вкус. Мужчина провел одной рукой по моей руке вниз, пока не добрался до бедра. Медленно, он чертил круги, пока не обхватил меня за спину, легко приподнял с пола и прижал к своему

телу. Я ощутила, как кончик чего-то твердого прижимается к моему пупку.

Этого просто не может быть... это невозможно... он же не станет совывать это...

Я выдохнула в его рот, и он высвободил мои губы лишь затем, чтобы начать путешествие по моей шее, покрывая мое горло жаркими, влажными поцелуями. Моя кожа стала влажной и начала покалывать. Мужчина снова опустил меня на пол и убрал руки с моих бедер, коснувшись пальцами кончиков грудей, вызвав у меня громкий вздох. Он неустанно гладил меня по спине, пока его губы прикасались к любому доступному участку моей кожи. Он не отрывал от меня глаз и, наконец, убрал свои руки. Я наблюдала, как мужчина расстегивает свой ремень и кушак и швыряет их на пол. Расстегнув свои брюки, он высвободил края своей рубашки, затем потянув меня за руку, прижал к себе. И снова его жаждущие руки начали свое путешествие по моей спине.

— Черт бы подрал это платье! — внезапно выругался он. — Как снимается эта чертова штука?

— Оно зашнуровано на спине, мой лорд, — дрожащим голосом ответила я.

Лихорадочные движения сира Бранфорда по моей спине прекратились, и он на пол шага отступил от меня. Я закрыла глаза и ждала, что он развернет меня и сорвет с меня платье, и моя первоначальная паника вновь вернулась. Насколько сильна будет боль? Он ведь достаточно большой мужчина, а я такая маленькая... что если он посчитает меня неудовлетворительной? Он может аннулировать брак, если пожелает. Если это случится, что тогда будет со мной? Будет ли хоть малейший шанс, что я смогу вернуться к принцессе Уитни, исходя из обстоятельств? Мне нужно расслабиться. Я вспомнила слова Эдит о том, что мне будет еще больнее, если я не расслаблюсь.

— О, Александра, — произнес сир Бранфорд. Я почувствовала его дыхание у своего рта. — Открой глаза, жена моя.

Я подчинилась и постаралась встретиться с ним взглядом, но настойчивость его была просто невыносимой. Я прикусила губу и отвела глаза. Пальцами он провел по моей щеке, и я задрожала.

— Ты девственница, Александра?

— Д-д-да! — ответила я, наконец, справившись со своим голосом. Почему вдруг он задает подобный вопрос, если мы уже говорили об этом до свадьбы? Если у него были сомнения, он мог бы потребовать, чтобы меня проверили, как он сделал это с принцессой Уитни. Если он решит, что я лгу, я не знаю, что он сделает. — Я клянусь в этом, мой лорд!

Он шагнул еще на полшага назад, отпустил меня и запустил руку в свои волосы, пробежался по ним и пряди свободно рассыпались.

— Сколько тебе лет, Александра?

— Я родилась осенью, — ответила я. — Это моя семнадцатая весна.

Сир Бранфорд закрыл глаза и долго, протяжно вздохнул. Он опять запустил пальцы в свою шевелюру, прежде чем медленно приоткрыть веки и снова посмотреть на меня. Его глаза постепенно меняли оттенок от темных и пылающих, до медленно тлеющих изумрудов. Я не понимала его поведения, но было совершенно очевидно, что он не счастлив. Наверное, в его неудовольствии есть моя вина, но почему? Я сказала ему, что девственница – а что еще мне нужно было сказать? Что еще мне нужно было сделать?

Понятия не имею.

— Александра, моя красавица-жена, — мягко произнес он, снова прикасаясь к моей щеке. — Наблюдая за тобой всю ночь, я так увлекся, что полностью забыл о своих манерах.

Потом он отошел от меня еще на шаг, опустив руки по швам. Его грудь поднялась, когда он вдохнул воздух и со вздохом выдохнул его. Мужчина снова запустил руку в свои волосы, и я подумала, не является ли это его привычкой. И опять я осознала, как мало я знаю о своем муже, и украдкой впились ногтями в ладони, меня охватывали нехорошие предчувствия.

— Я должен извиниться перед тобой, — тихо сказал сир Бранфорд. — Для тебя все это чересчур, не так ли? Наверное, нам стоит немного поговорить.

Извиниться? О чем это он? О том, что он сейчас вышвырнет меня, осознав свою ошибку? Куда я пойду? Я его расстроила? Разозлила его? Я должна что-то сделать, чтобы все исправить. В моей голове замелькали жуткие мысли о том, что со мной произойдет, если он решит от меня избавиться.

— У камина есть чайник, — резко произнес сир Бранфорд, прежде чем я успела заговорить. — Сделай чай пока я... приду в себя.

Меня окатило легкой волной облегчения от его простой просьбы. По крайней мере, приготовление чая это нечто для меня знакомое.

— Если вы так желаете, милорд.

Я склонила голову и попыталась решить, должна ли я чувствовать облегчение при таком повороте событий или это лишь продлит мои тревоги. Я подошла к камину, где обнаружила чайник, кувшин с водой и чай в мешочке. Я поставила чайник на огонь и присела на маленький стульчик, ожидая пока закипит вода. Угли в камине были достаточно горячими, и вода быстро закипела. Поместила мешочек в воду и дала ей настояться. Я не отрывала глаз от своей работы, и через несколько минут сир Бранфорд подтащил другой стул и сел рядом со мной. Я протянула ему чашку с чаем, которую он принял, и затем сделал глоток, прежде чем снова ее отставить. Он протянул руку и нежно погладил меня по щеке.

— Александра, — произнес сир Бранфорд, склоняя мою голову к себе. — Как к своей жене, у меня есть по отношению к тебе некоторые ожидания. Ты понимаешь, о чем я говорю?

— Да, мой лорд, — прошептала я. Я просто не могла заставить себя говорить громче, все еще испытывая неуверенность в том, насколько сильно он на меня зол. Я не хотела расстроить его — правда, не хотела.

— Первое ожидание в том, что ты всегда будешь относиться ко мне с уважением.

— Разумеется, мой лорд, — я что, вела себя неуважительно? Он думает, что я собиралась ему отказать? Я тяжело сглотнула.

— Я ожидаю, что ты будешь поддерживать порядок в моих комнатах, и твое поведение не смутит меня.

— Да, мой лорд.

— Я ожидаю, что ты будешь заботиться обо мне, как и подобает жене. Ты будешь готовить для меня, убирать и заботиться о моих потребностях. И однажды, я ожидаю, что ты родишь мне ребенка.

Я опустила глаза, больше не в состоянии смотреть на него. Я знаю, что должно произойти. Я знала, что ожидается от жены в ее брачную ночь. Я не собиралась его останавливать. Я исполню свои обязанности как можно лучше, хоть я и не знаю всех подробностей, или чего он может захотеть от меня. Я знаю те основы, какие знает любая нормальная женщина, которая умеет слышать.

— Александра, — Бранфорд поддел пальцем мой подбородок, и я глубоко вздохнула, прежде чем снова посмотреть ему в глаза.

— Я понимаю, что от меня требуется, мой лорд, — сказала я. Я чувствовала, как в моем ответе сквозят паника и страх. Я не была уверена, что будет после того, как он решит отказаться от меня, но совершенно точно это не сулило ничего хорошего. — Я буду хорошей женой вам. Я обещаю. Я клянусь в этом! Я не хотела, чтобы вы останавливались...

Сир Бранфорд приподнял бровь.

— Александра, — повторил он, — ожидания, которые предполагаются от тебя, включают возможность для меня идти своей дорогой, пока ты не будешь готова.

Я уверена, мои глаза расширились от шока, пока я пыталась осознать его слова.

— Ты сказала, что ты невинна — девственница — я прав?

— Да, милорд, — я едва ли могла слышать собственный голос.

— У тебя есть хоть какой-то опыт? Ты прикасалась губами к другому мужчине?

— Губами, мой лорд? — снова с недоумением переспросила я. — Когда вы... целовали меня у алтаря... это было в первый раз...

— Не задумывайся об этом, жена моя, — мягко произнес сир Бранфорд снова погладив меня по щеке. — Все останется как есть, пока ты не будешь готова для меня.

— Но это... сейчас же наша брачная ночь, — прошептала я.

— То есть, ты говоришь, что желаешь консуммировать наш брак? — спросил он, и на его губах заиграла полуулыбка. — Я больше чем желаю этого, жена моя, но по правде говоря, ты выглядишь почти окаменевшей. Я не хочу, чтобы ты ощущала неудобство, находясь рядом со мной, и определенно я не хочу, чтобы ты меня боялась. Когда ты будешь готова, ты придешь ко мне, и я приму тебя в свою постель. До тех пор, я смогу проявить терпение.

Его мягкий смех наполнил комнату.

— Вообще-то я думаю, эту ночь ты можешь спать в моей постели, — со смешком произнес Бранфорд. — Иначе тебе придется лечь на полу, а уже холодает.

— Я могу спать на полу, милорд, — ответила я. — Раньше мне уже приходилось.

— Александра! — голос сира Бранфорда внезапно стал жестким и я слегка вздрогнула. — Даже мои собаки не спят на полу. Ты моя жена, и я буду обращаться с тобой так, как ты этого заслуживаешь.

— Простите, мой лорд, — было очевидно, что идея ему не понравилась.

— Александра, — снова произнес он. — Мы женаты. Сколько еще ты собираешься обращаться ко мне, используя мой титул?

— Но вы же лорд, мой господин, и наследник трона. Как еще мне к вам обращаться?

— Когда мы наедине, ты можешь называть меня по имени, — ответил он. — На публике, я обычно предпочитаю, сир Бранфорд, но... в принципе, — он помолчал, очертив мою скулу большим пальцем руки, — кажется, мне нравится слышать, как ты называешь меня "лордом".

Его тихий смех наполнил мои уши.

— Как вы пожелаете, мой... Бранфорд, — быстро исправилась я, но он улыбнулся и показался мне довольным.

— Хмм... — сир Бранфорд снова засмеялся и покачал головой, все еще размышляя над чем-то. — Интересно, почему все так.

— Могу ли я задать вопрос, хм... Бранфорд?

— Разумеется.

— Почему вы предпочитаете "сир Бранфорд"? — спросила я.

— Этот титул я заработал, он не был дан мне при рождении, — ответил он. Я кивнула,

так как его объяснения имели смысл. Он повернулся, чтобы накрыть мою руку своей рукой, положив их на мои колени. — Ты будешь спать со мной в моей постели, Александра?

Я посмотрела в угол комнаты и увидела кровать. Она была большой и выглядела достаточно удобной, хотя я и не привыкла к такой экстравагантности, как и не привыкла к чрезмерному комфорту. Однако другого места для сна в комнате не было, кроме как на полу, а мысли Бранфорда по этому поводу были достаточно ясны.

— Здесь хватит места для нас обоих, — сказал мой новоиспеченный муж. — Я не воспользуюсь своим преимуществом.

Я молча кивнула. Мой голос словно отказывался работать в присутствии этого человека. Воспользуется преимуществом? Сейчас я принадлежу ему, и в его праве делать со мной все, что он только пожелает. Я задумалась, почему он вообще делает подобные заявления, хотя он с легкостью может переменить мнение посреди ночи и сделать со мной все что угодно. Может он из тех людей, что старается ввести меня в заблуждение, лишь затем чтобы позже воспользоваться своим положением, хотя, кажется, у него нет причин так себя вести, разве что, он просто жестокий человек по своей природе.

А что если так и есть?

— Возле раковины есть ширма и ночной горшок, — сказал Бранфорд. — Там ты сможешь переодеть свое платье. Твою одежду принесли чуть раньше.

Его голос был тихим, и было не похоже, что он на меня злится. И снова я лишь кивнула в ответ и сделала так, как он велел. Я попыталась сфокусироваться на тихом спокойствии его голоса, а не на своих собственных внутренних страхах.

Я поспешила скрыться за ширмой, чтобы переодеться в ночнушку, которую передала мне Хедли, совершенно забыв о завязках на спине моего свадебного платья. Стоя за перегородкой у меня не было ни малейшего шанса самостоятельно снять платье. Я почувствовала, как во мне нарастает паника, и мне пришлось сражаться с рвущимися наружу горячими слезами. Я ничего не могу сделать, как следует. Добрый или жестокий, что подумает обо мне мой муж?

— Александра, — я услышала голос Бранфорда по другую сторону своего укрытия. Я не слышала, как он приблизился, и подпрыгнула при этих звуках. — Что-то не так, жена моя?

— Я не могу снять платье, — выпалила я, крепко зажмурившись, чтобы сдержать слезы.

— Иди сюда, — произнес Бранфорд, и я услышала его смешок.

Я вытерла глаза – пара слезинок все-таки закапала – и медленно обошла вокруг ширмы. Бранфорд сделал мне знак повернуться. Я ощутила, как его руки прикасаются к моей спине, медленно распуская шнуровку на платье. Когда он добрался до низа, я почувствовала, как его пальцы прикасаются к обнажившейся коже на талии, прочерчивают дорожку к моей шее и обратно вниз. Я задрожала. Он прижался губами к местечку у моего уха, и его дыхание коснулось моей шеи.

— Я думаю, что должен был это сделать, жена моя. Пожалуйста, не колеблясь, говори мне, если тебе понадобится еще помощь.

— Да, мой... да, Бранфорд.

Я снова шагнула за экран, прежде чем успела полностью покраснеть. Я попыталась не задумываться об ощущении покалывания на коже возле позвоночника, пока быстро снимала платье, вешала его на ширму и натягивала через голову ночную сорочку. Она закрывала меня с головы до пят, но ткань была шелковая, и было такое ощущение, что на мне один слой ткани вместо двух. И все же, я никогда не появлялась в таком виде перед мужчиной, и хотя я

была подходящим образом одета для сна, я не могла заставить себя выйти из-за ширмы.

Я сцепила руки пытаясь удержаться от дрожи, я велела себе прекратить, но мое тело не слушало команды. Бранфорд был моим мужем и в какой-то момент он увидит меня даже более раздетой чем сейчас. Если он решит сорвать с меня одежду, я ничего не смогу с этим сделать. Физически я не смогу с ним сражаться, даже если мне и придет в голову подобная нелепая мысль.

Пока мой разум лихорадочно соображал, Бранфорд потерял терпение.

— Ты собираешься там спать? — спросил он.

— Нет, мой лорд, — я глубоко вдохнула и заставила себя выйти в комнату. Я услышала, как у него перехватило дыхание, и почувствовала, как жар опалил мои щеки. Я уставилась в пол и переминалась с ноги на ногу, понятия не имея, что мне делать дальше.

— От тебя просто дух захватывает, Александра, — сказал он. — Иди, сядь рядом со мной.

Я вернулась к стулу у камина и села перед ним, все еще сомневаясь в своей роли, статусе, в моей одежде и в самой себе. Я не поднимала глаз, и даже не была уверена, позволено ли, мне смотреть ему в глаза или нет. А что если я уже нанесла ему оскорбление? Несколько минут он молчал, что лишь увеличивало мою тревогу.

— Я уже говорил тебе, чего я ожидаю от своей жены, — наконец заговорил Бранфорд, — но также есть вещи, которых ты можешь ожидать от меня. Александра, как твой муж, есть определенные вещи, которые я тебе обещаю, которые я обеспечу. Со мной ты всегда будешь в безопасности. Твои потребности всегда будут учтены, и ты будешь жить в относительной роскоши. Наши дети также будут защищены и получают образование. Тебе никогда не придется волноваться, позаботятся ли о них, или об их безопасности. Об этом я позабочусь за тебя. Ты понимаешь, о чем я сейчас говорю?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Да, Бранфорд, — произнесла я, радуясь, что вспомнила, о том, чтобы обратиться к нему по имени.

— Есть ли еще что-нибудь, что ты ждешь от меня, Александра? — когда я не ответила, он повторил вопрос.

— Я честно, не знаю, Бранфорд, — ответила я. — До вчерашнего дня я вообще не задумывалась о браке. Точнее никогда не задумывалась настолько, чтобы сформулировать свои ожидания.

— Тогда считай этот вопрос открытым, и можешь ответить на него, когда будешь считать, что тебе есть что сказать. Такой вариант тебе подходит?

— Да, Бранфорд, — тихо ответила я. Я посмотрела на него из-под ресниц и снова отвела взгляд. Я понятия не имела, о чем мне его спросить и чувствовала себя дурочкой. Интересно, что бы сейчас делала принцесса Уитни, если бы он выбрал ее вместо меня. Потом я поняла, чем бы они сейчас могли заниматься, и меня ошарашила смесь эмоций: отвращение к моей полной необразованности в интимных вопросах; стыд оттого, что я оказалась неспособна дать своему мужу желаемое, и — что странно — злость при мысли о том, что Уитни выходит замуж за Бранфорда. — Могу ли я задать вам вопрос, мой лорд?

— Разумеется.

— Откуда вы знали? — спросила я, а потом поняла, что он ни слова не слышал из моих внутренних метаний. — Я имею в виду, откуда вы знали насчет принцессы?

— Потому что это я взял ее девственность около года назад, — просто и без малейших

сомнений ответил он. У меня перехватило дыхание.

— Тогда почему... — я остановилась, не уверенная, хочу ли я знать ответ на свой вопрос.

— Почему что? — спросил он, заставляя меня уточнить свой вопрос.

— Почему вы выбрали меня? Если именно вы были тем, кто... то есть вы все равно могли жениться на ней.

Бранфорд осмотрелся по сторонам, на короткий миг встретился со мной взглядом, прежде чем снова отвести глаза.

— Ты привлекла мое внимание, — наконец ответил он.

— Но вы могли выбрать ее или другую принцессу, — продолжила я, — или, как минимум, леди. Кого-то, кто соответствует вашему статусу...

— Скажи мне кое-что, Александра, — прервал меня Бранфорд и снова посмотрел на меня. — Ты приготовила отличный чай. Ты умеешь готовить?

— Да, мой лорд.

— А ты можешь заштопать одежду?

— Да, мой лорд.

— А ты умеешь чистить серебро? Стричь волосы? Сможешь ли ты побрить меня?

— Да, милорд.

— А умеет ли принцесса Уитни делать хоть что-нибудь из этого?

— Не думаю, что да, мой лорд, — ответила я после коротких раздумий.

— Тогда зачем мне выбирать бесполезную жену? — он сел на краешек стула и осмотрел меня, склонив голову на бок. — Я получил свою долю удовольствия от принцесс. Если бы я хотел одну из них в качестве жены, я бы и выбрал кого-нибудь из них. Пытаясь заставить меня выбрать свою дочку в качестве награды, король Эдгар хотел забраться мне под кожу, и через меня, добраться до моего дяди. Выбрав тебя, я расстроил его планы и дал ему понять, что союз между нашими королевствами не сможет быть достигнут за столь малую цену.

— Так значит, я — политическая игрушка, мой лорд?

Он громко рассмеялся.

— Да, думаю, что так и есть, — со смешком ответил он. — Очень красивая политическая игрушка. А теперь перестань называть меня "мой лорд". Кроме нас здесь никого нет.

— Простите, Бранфорд, — произнесла я.

— Ты прощена, Александра, — с улыбкой ответил он. Зевнув, он встал и потянулся, прежде чем пойти к умывальнику. Я быстро последовала за ним. Бранфорд с удивлением наблюдал, как я взяла кувшин и наполнила умывальник водой, потом добавила горячей воды из чайника, который стоял на огне. Я попробовала воду, чтобы убедиться, что она нужной температуры, взяла тряпочку из стоявшей неподалеку корзины, смочила ее, выжала, а затем передала ее Бранфорду.

— Как думаешь, стала бы принцесса Уитни подготавливать воду для того, чтобы я мог умыться? — с улыбкой спросил он.

— Нет, ми... Бранфорд, — я улыбнулась в ответ, наконец, чувствуя, что сделала что-то правильно. Не успела я в полной мере насладиться этой мыслью, как мне пришлось быстро отвернуться, потому, что Бранфорд высвободил свою рубашку и стянул ее через голову, показывая мне свое обнажившееся тело.

— К этому ты тоже привыкнешь, — произнес Бранфорд. Мне показалось, я слышу

улыбку в его голосе. — Я сплю без ночной сорочки. Так намного удобнее.

Я вспомнила, где нахожусь, и мой взгляд сфокусировался на камине. Я услышала за спиной мягкий смех Бранфорда.

— Ты предпочитаешь, чтобы я отправился в постель первым и прикрылся?

— Да, пожалуйста, — ответила я. Я услышала шорох его одежды за ширмой. Потом почувствовала, как он прошел мимо меня в сторону кровати. Еще через минуту я услышала его голос.

— Ты уже готова идти спать? — спросил он, веселье все еще явно слышалось в его голосе. — Или ты планируешь простоять там всю ночь? Сейчас ты можешь спокойно смотреть на меня.

Я быстро оглянулась, подумав, не подшучивает ли он надо мной. Он лежал на дальнем конце кровати, натянув одеяло до подмышек. Его голые руки и широкие плечи все еще были выставлены на обозрение, и он, приподнявшись на локте, с полуулыбкой смотрел на меня.

Я медленно приблизилась и остановилась у кровати как можно дальше от него. Сделав глубокий вдох чтобы успокоить свои нервы, я скользнула под одеяло и быстро подтянула его до подбородка. Как только моя голова коснулась мягкой пуховой подушки, я почувствовала, как напрягся каждый мускул в моем теле. Хотя он и лежал на дальнем конце кровати, я все равно слышала его дыхание и ощущала его присутствие. В тонкой ночной сорочке я ощущала себя выставленной на всеобщее обозрение, даже, несмотря на все одеяла, и я снова подумала о том, как мало знаю об этом человеке.

— Спокойной ночи, жена моя.

— Спокойной ночи, Бранфорд, — ответила я, пытаюсь заставить свои мышцы расслабиться, снова и снова повторяя себе, что постель большая, и что он лежит далеко от меня. Я сглотнула комок в горле и закрыла глаза, когда меня захлестнули все события и эмоции прошедшего дня.

Пока я лежала, не двигаясь на своей стороне кровати, повернувшись спиной к моему мужу, я старалась не заплакать. Что со мной произошло? Каким образом я из относительно счастливой, хоть и без гроша за душой служанки принцессы за один день стала женой наследника трона из соседнего королевства? Я вышла замуж за мужчину, о котором ничего не знаю, и совершенно не понимая, что будет с моей жизнью. Я даже не позволила мужу узаконить наш брак. Какой женой я ему буду, с или без приготовления для него воды для умывания?

Я закрыла глаза и взмолилась о том, чтобы сон, наконец, пришел ко мне. Возможно, при свете дня моя судьба покажется мне более благосклонной. Потом я поняла, что не знаю, останемся ли мы здесь и завтра, или отправимся в Сильверхелм. А, может быть, мой муж отправится на очередной турнир в какое-нибудь соседнее королевство? А что если его убьют? Мне снова пришлось бороться с поднимающейся паникой и все напряжение, страх, беспокойство прошедшего дня навалились на меня, и слезы, которые я долго сдерживала, наконец, нашли свой путь наружу.

— Александра.

Я услышала его мягкий голос позади меня, и почувствовала, как он положил руку мне на плечо.

— Почему ты плачешь?

— П-п-простите... мой лорд... то есть Бранфорд, — я едва смогла заговорить. Я почувствовала, как он поворачивает меня, заключает в объятия, прижимает к своему телу,

как я кладу руки ему на грудь. — Я... н-не знаю... что... как мне вести... себя... д-дальше!

— Шшш, Александра....

Будучи не в состоянии сделать что-либо еще, я прижалась к его теплому телу и плакала, пока его шепот убеждал меня в том, что все будет хорошо, а руки гладили мои волосы. Все мои напряженные мышцы начали расслабляться под его прикосновениями, и я смогла обрести дыхание и унять свои рыдания. Его руки крепко прижимали меня к его обнаженной груди, а его тепло давало такой уют, какого я никогда не могла получить от камина. Не знаю, сколько времени мы так пролежали, прежде чем я, наконец, не провалилась в сон.

Вот так прошла моя брачная ночь.

Глава 4

Нечаянно подслушанное

Когда я проснулась, мне было очень тепло, причем не от огня, тлеющего в комнате.

Я лежала на голой груди Бранфорда, положив голову ему на плечо, а руку на живот. Я ощущала, как его рука лежит на моей спине, обнимает меня за плечи, прижимая теснее к нему. Другой своей рукой он накрыл мою руку, лежавшую на его теле. За ночь одеяло спугалось и сейчас укрывало нас лишь до талии. В тусклом утреннем свете я смогла разглядеть четкие очертания мышц на его торсе. Закрыв глаза, я глубоко вдохнула и попыталась успокоить свои нервы. Я опять медленно открыла глаза, осматривая частично обнаженное потрясающее тело моего мужа.

У него были широкие плечи, и мышцы его слегка напряглись, когда он чуть переместился во сне и прижал меня к себе еще крепче. На его груди росли мягкие на вид волосы, которые, опускаясь вниз к животу, образовывали четкую линию и исчезали под одеялом. Мышцы на его животе были прекрасно очерчены, образовывая кубики под кожей, и просто кричали о физической силе. Внешне он был настолько идеальным, насколько вообще может быть титулованный принц.

Что во имя всего я делаю здесь с этим человеком?

У меня заныли глаза, и я вспомнила, как именно я уснула – от рыданий и в объятиях мужа. Наверное, он посчитал меня невероятно слабой, или как минимум, неблагодарной за все, что он для меня сделал – взяв меня в жены. Лежа в его объятиях, я почувствовала себя недостойной, мелкой и испуганной. Хотя, наверное, я должна еще быть благодарна ему за то, что он не причинил мне боли, хотя определенно он имел все права на меня. И еще, хоть я и чувствовала себя уютно рядом с ним, пока спала, я не могу ощущать уверенность сейчас, потому что все еще не знаю его истинную природу и его мотивы.

Двигаясь осторожно, я выбралась из-под его руки, переползла на другую сторону кровати и опустила ноги на холодный пол. Я была осторожна, стараясь не разбудить его, и его рука, соскользнув с моей спины, опустилась на одеяла. Вздвогнув от холода, я дошла до ночного горшка, а потом подошла к камину, который продолжал тлеть, отбрасывая оранжевый свет. Выбрав два полена, основываясь на их весе и плотности, я положила их на угли и осторожно поддула, пока огонь не разгорелся, обдувая меня теплым воздухом. Они были тяжелыми, и на какое-то время их должно хватить. Выглянув в окно, я не увидела никаких признаков рассвета, так что я медленно вернулась к кровати.

Забравшись назад под одеяло, я легла на спину на дальней стороне кровати, которая была холодная на ощупь. Я слегка дрожала и лежала, уставившись на потолок в комнате. В

голове было пусто – или, скорее, все было словно в тумане. Я все еще была благодарна Бранфорду за его очевидную доброту. Но я все еще полагала, что он может пересмотреть свое решение, из-за моей явной неспособности дать ему возможность воспользоваться своими правами в брачную ночь. А мы вообще еще женаты? Даже несмотря на то, что моей жизнью всегда управляли другие, я никогда еще не чувствовала себя настолько неуверенной. Я опять задрожала.

— Ты замерзла, — услышала я тихий голос Бранфорда с другой стороны кровати. — Возвращайся сюда.

Я на мгновение крепко зажмурилась, прежде чем осторожно перекатиться поближе к нему. Бранфорд потянулся, подхватил меня за плечи и вернул в то же положение, в каком я оказалась в момент пробуждения. Он пробежался рукой по спине, а затем погладил меня по голове.

— Так гораздо лучше, — сказал он, а затем вздохнул. Я повернула голову, чтобы посмотреть на него, и обнаружила, что он опять уснул. Положив голову ему на плечо, я закрыла глаза, как мне показалось лишь на миг, но когда я снова открыла их, через окно лился яркий солнечный свет.

Рука Бранфорда снова двигалась вверх-вниз по моей спине, мягко гладила меня по волосам и плечам. Моя рука лежала у него на груди, и я чувствовала его ровное дыхание под своей ладонью. Я повернула голову и встретилась с взглядом мужа.

— Должен признать, — пробормотал Бранфорд, — это самый приятный способ просыпаться. Думаю, я быстро привыкну к тому, что ты находишься в моей постели.

Жар прилил к моим щекам, и я быстро отвела взгляд.

— Ты зажгла ночью огонь в камине, — произнес Бранфорд. Я ответила кивком головы. — Я не так уж часто просыпаюсь среди ночи и обычно утром в комнате ужасный холод. Спасибо тебе.

— Пожалуйста, мой... Бранфорд.

Он хмыкнул.

— Я был бы рад пролежать вот так весь день, — произнес он, — но боюсь, мы должны подготовиться.

— К чему? — спросила я.

— К путешествию домой, — ответил он. — Карета ждет, чтобы доставить нас в Сильверхелм. Я хочу быть там до наступления ночи.

Бранфорд одевался, пока я готовила ему утренний чай и воду для умывания. Он был возле кровати, застегивая ножны с мечом вокруг талии. Некоторое время он простоял там, затем подошел к умывальнику. Когда он начал мыть руки, я заметила свежую рану на его левой руке.

— Мой лорд, что случилось? — выдохнула я. Затем я потянулась к воде и рассмотрела небольшой порез. Взяв маленькую тряпочку, я осторожно промыла его.

— Ничего страшного, — произнес он. — Нет причин для волнений.

— Я могу подготовить для нее повязку, — предложила я. — Она заживет быстрее, если будет закрыта.

— Это действительно так?

— Да, мой лорд, — Бранфорд поднял мокрую руку и погладил пальцем у меня под подбородком, заставляя меня смотреть прямо в его хмурый взгляд. — То есть, Бранфорд.

Он улыбнулся, позволил мне очистить рану на его руке, хотя и отказался от повязки,

утверждая, что ранка слишком маленькая, чтобы так о ней беспокоиться.

Когда я подошла к ширме для переодевания, то обнаружила, что там оставлена для меня одежда. Прекрасное, хотя и относительно простое, платье и плащ висели на большой металлической вешалке, на стене. Оно не было излишне экстравагантным, чему я была рада. Я не была уверена, смогу ли я без помощи надеть нечто вычурное, так как обычно я помогаю одеваться другим, и завязываю все шнуровки. Что я буду делать, если мне придется надеть подобное платье, и некому будет мне помочь? Будут ли от меня, как от жены Бранфорда требовать, чтобы я носила подобные платья? Будет ли кто-нибудь помогать мне одеваться? Хорошо, что это платье было легко одеть, и я присела, чтобы зашнуровать пару мягких кожаных ботинок. Бранфорд опять улыбнулся мне, когда я вышла из-за ширмы, взял меня за руку, и мы вышли из комнаты.

— Я могу послать кого-нибудь, чтобы забрать твои вещи из замка короля Эдгара, — сказал Бранфорд. — Я не испытываю особого желания возвращаться туда в ближайшее время.

— У меня осталось там очень мало вещей, — призналась я. — Наверное, мне понадобится моя одежда.

— Я обеспечу тебя всем, что тебе *понадобится*, жена моя, — проинформировал меня Бранфорд, эта фраза прозвучала почти как наказание. — И все же, если есть вещи, которые ты хотела бы забрать, я пошлю за ними.

Я вспомнила о своем маленьком закутке и обо всех оставшихся там пожитках. Там было лишь несколько вещей принадлежавших моей матери, которые привезли со мной, когда я осиротела, но ничто из них не было таким уж ценным. Еще была резная деревянная чаша, которая мне нравилась, но кроме этого у меня не было ничего.

— Не думаю, что там осталось что-то ради чего стоит беспокоиться, мой... Бранфорд, — я почувствовала, что опять покраснела.

— Александра, — произнес Бранфорд. Он остановился и развернул меня лицом к себе. — Если есть хоть что-нибудь, что ты хочешь забрать оттуда, скажи мне. Я достану это для тебя.

— Это прозвучит так... глупо, — пожав плечами, ответила я.

— Нет, если ты этого хочешь.

— Там нет ничего важного.

— Скажи мне! — потребовал Бранфорд. Я замерла и опустила глаза в пол.

— Есть... есть одна миска, — пробормотала я. — Я думаю, что она принадлежала моей матери. Я не слишком хорошо ее помню, но когда ее мне передавали, то сказали, что она принадлежала ей.

— Что случилось с твоими родителями? — спросил Бранфорд. Его голос опять стал спокойным и тихим.

— Кажется, никто точно не знает, — ответила я ему. — В то время царилась болезнь, и многие умерли. Считается, что и мои родители тоже. Меня принесли в аббатство Святого Антония, когда я была маленькой девочкой.

— Ты из той деревни, что недалеко от Уинтона, не так ли?

— Это так, — кивнув головой, ответила я. — Орлиная деревня.

— Однажды летом там было истреблено почти все население, — кивнув, произнес Бранфорд. — я тогда был ребенком, мне было лет восемь в то время, но я помню, как они сожгли дотла всю деревню. И хотя эти земли принадлежали Хадебранду, Эдгар не

предложил никакой помощи. Если бы деревня принадлежала Стерлингам...

Бранфорд замолчал.

— Сколько лет тебе тогда было? — спросил он через мгновение.

— Они сказали, что мне было около двух лет, — ответила я ему. — Я не знаю наверняка.

— Я удивлен, что тебя не вырастили монашки в аббатстве. Это было бы более обычным делом для сироты.

— Принцессе Уитни нужен был кто-то для игр, — ответила я. — Мы были одного возраста.

— И ты всю жизнь провела под опекой короля Эдгара?

— Да, принцесса Уитни выбрала меня в аббатстве, так что я стала ее напарником для игр, когда она была маленькой, а потом служанкой, когда она выросла.

— Я удивлен, что не видел тебя раньше, если ты была с ней так долго.

— Я никогда не путешествовала с принцессой, — ответила я, покачав головой.

— А это была моя первая поездка в Хадебранд за много-много лет, — сказал мне Бранфорд. — Думаю, это все объясняет.

Мы вышли во двор и встретили сира Парнелла, стоящего рядом с каретой, и разговаривавшего с кучером. Я увидела, что серый в яблоках жеребец, сира Бранфорда, привязан к карете, вместе с еще одним, который, вероятно, принадлежал сиру Парнеллу. Бранфорд предложил мне руку и помог забраться в карету. Через несколько минут мы уже тряслись на дороге, ведущей на север, в соседнее королевство. Какое-то время мы ехали в относительной тишине, Бранфорд и сир Парнелл беседовали о приземленных вещах, таких как уход за лошадьми и прошлые турниры. Сир Парнелл снова упомянул о грозящем им гневе его невесты, леди Иды Стрелинг, из-за состоявшейся свадьбы.

— Она никогда не простит тебя, Бранфорд, — сказал он. — Даже если ты позволишь ей устроить еще один прием, она всю жизнь будет напоминать тебе об этом.

— Переживет, Парнелл, — ответил Бранфорд. — После того как ее изначальный гнев утихнет, она будет даже радоваться тому, что я не привез домой Уитни.

— Они никогда не были особо дружелюбны друг к другу.

— Это еще мягко сказано.

— И все же, несмотря на это, я планирую сохранить свое положение и не ставить свое тело между тобой и твоей сестрой, — сказал сир Парнелл. — Может, ты высадишь меня в Уинтоне, который, кажется, находится на достаточно безопасном расстоянии.

Бранфорд засмеялся и велел кучеру остановиться. Он вытащил корзинку с мясом, хлебом и сыром, стоявшую в задней части кареты, которые я подготовила, пока Бранфорд и сир Парнелл разминали ноги и поили своих лошадей. Небо потемнело и еще до того как мы снова двинулись в путь, начал капать дождь. За минуту мы снова сидели в карете, слегка влажной, и снова ехали по ухабистой дороге. Я была удивлена оттого, как устала просто сидя весь день в карете и не могла удержаться от постоянных зевков. А может быть, сонливость вызывала погода.

— Ты устала, жена моя? — спросил Бранфорд. Я раздумывала, стоит ли мне настаивать, что нет, но взглянув в его глаза, я поняла, что он уже и так знает правду.

— Немного, мой лорд, — призналась я.

— Тогда почему бы тебе не отдохнуть? До Сильверхелма еще много часов пути. Ты, наверное, захочешь хорошо отдохнуть перед встречей с моей семьей.

Мысли о встрече с его семьей, это не то, о чем я хотела бы сейчас думать. Это было неизбежно, и я нервничала больше, чем осмеливалась признать. Может быть, сон даст мне возможность не волноваться о чем-то, чего я не могу изменить. Я посмотрела на маленькую скамью, на которой мы сидели, и задумалась над тем, как же мне удастся отдохнуть в карете.

— Можешь положить голову сюда, — сказал Бранфорд, беря одну из подушек со спинки скамейки и кладя ее себе на колени. — Так тебе будет намного удобнее.

Слегка покраснев, я кивнула и осторожно опустила голову на его ногу, теперь между моей щекой и его бедром лежала лишь подушка. Я почувствовала его руку на моем плече, закрыла глаза и задремала достаточно быстро, но при этом не полностью погрузилась в сон. Стук капель по крыше кареты был успокаивающим, даже нагонял сон, но при этом не давал уснуть до конца. И все же, я продолжала тихонько лежать, не желая причинять Бранфорду какие-либо неудобства, и, вероятно поэтому, Бранфорд и сир Парнелл решили, что я заснула.

— Итак, как прошла твоя брачная ночь? — ухмыльнулся Парнелл. — Твоя девственная невеста оправдала ожидания?

— Вряд ли это подходящий разговор, — коротко ответил Бранфорд.

— "Подходящий"? — громко рассмеялся Парнелл, хотя в этих звуках не было ни капли юмора, и Бранфорд зашипел на него. Я почувствовала, как его пальцы перебирают волосы у меня на макушке. — В твоем маленьком плане едва ли есть хоть что-то "подходящее", Бранфорд.

— Это необходимость. О целесообразности речь не шла.

— Ты уклоняешься от ответа.

Я услышала вздох Бранфорда, и он продолжил играть с моими волосами. Я едва дышала, заинтересовавшись тем, что же он ответит своему кузену. Назовет ли он меня несостоятельной, или скажет неправду? В разговоре возникла небольшая пауза, потом он ответил.

— Я не прикоснулся к ней, — без обиняков ответил он.

— Ты что, шутишь? — спросил Парнелл.

— Ни в малейшей степени.

— Сир Бранфорд Стерлинг, лишивший девственности дюжину принцесс, не притронулся к своей жене в их брачную ночь? Я не уверен, поверят ли мне люди, если я им все расскажу. Ты что, перепил вина, или она просто не в твоём вкусе? Если это так, то ты можешь отменить брак. Вернись и извинись. Возьми в жены Уитни и положи конец этому нонсенсу.

Я сглотнула, чтобы унять поднявшуюся панику.

— Нет, — ответил Бранфорд. — Это не нонсенс, и я женюсь на Уитни лишь в том случае, если единственным оставшимся другим вариантом для меня будешь *ты*. И кстати, Парнелл — дюжины это не то число.

— А сколько их было? Всего лишь десять?

— Едва ли, и я не собираюсь продолжать с тобой этот разговор.

— Тогда почему ты не взял ее? Она — твоя жена, как бы нелепо это ни звучало.

— Парнелл, я собираюсь сказать тебе это лишь один раз, — голос Бранфорда стал холодным. — Вне зависимости от твоих мыслей по поводу моего брака, Александра сейчас моя жена, и ты не смеешь говорить о ней хотя бы с малейшим неуважением. Я не позволю тебе называть мой брак "нелепым". Я ясно выразился?

— Да, сир, — ответил сир Парнелл, и его тон быстро сменился с веселого

дружелюбного кузена на отчитанного за дело слугу. — Простите меня.

Я почувствовала, как рука Бранфорда снова гладит меня по голове, почти убаюкивая меня. Карета запрыгала на неровном участке дороги, потом кучер прикрикнул на лошадей и мы поехали ровнее. Дождь начал затихать и стук по крыше стал не таким громким.

— Что-то изменилось, не так ли? — тихо спросил Парнелл.

— Может быть.

— В чем дело, Бранфорд?

Возникла незначительная пауза, потом Бранфорд ответил.

— Парнелл, — произнес он, — когда возник этот план, я думал, что просчитал все. Эдгар будет взбешен, но не сможет никак отреагировать, потому что это была его собственная идея. Уитни будет оскорблена, и результат обоих этих ударов приведет к войне. И в то же самое время Камден, наконец, увидит меня женатым. Суннива отстает от меня с разговорами о внуках, и я получаю все — государство расширяется после нашего вторжения, корона, наследник, все прочее останется неизменным. И дома меня будет ждать некто, кто позаботится обо всех моих потребностях. У меня не было малейших намерений хранить верность, так что вдали от дома моя жизнь никак бы не изменилась с появлением жены.

— Я думал, что я рассмотрел все возможности, — продолжил Бранфорд. — Женщина, которая станет катализатором всего этого, всегда была безликой и безымянной. Не имело значения кто она, если она не Уитни. Я решил остановиться на одной из ее служанок, потому что они сидят рядом с ней и так будет более... *драматично в визуальном плане*. Я смогу подойти прямо к ней и отвернуться в последнюю секунду. Это заодно разозлит ее еще сильнее, чего я и хотел. Их там будет, вероятно около полудюжины, и мне было наплевать, кого именно выбрать. Все они будут достаточно умелые в вопросах ухода за домом, и это избавит меня от необходимости нанимать служащих, чья лояльность будет под вопросом. Я выбрал Александру лишь потому, что она впервые посмотрела на меня, когда меня объявили победителем, и она покраснела, встретившись со мной взглядом. Цвет ее щек был прелестен, и у нее были красивые глаза.

— А теперь твоя жена больше не безликая и не безымянная, — сказал Парнелл.

— Да, это так, — ответил Бранфорд. — Когда я привел ее в комнату, то твердо намеревался переспать с ней. Я весь вечер пялился на нее в том платье, и был готов увидеть все что под ним.

— И она тебе не подошла? — спросил Парнелл. — Ты все еще можешь аннулировать брак, если вы его не консуммировали.

— Она простолюдинка, Парнелл, — его голос стал твердым и черствым. — Я могу открыть эту карету посреди оживленной рыночной площади, поставить ее перед дюжиной свидетелей, объявить ее паршивкой и аннулировать брак. Но я не стану этого делать.

— И что же изменило твое решение?

— Я не помню, что именно она сказала, — ответил Бранфорд. — Дело в тоне ее голоса, а не в словах, именно он заставил меня посмотреть на нее — действительно *увидеть* ее. У нее были закрыты глаза, но было очевидно, что она... она... — Бранфорд замолчал и протяжно вздохнул. — Парнелл, она была *в ужасе*. Я думал, что она дрожит от предвкушения, но она боялась меня, а не просто нервничала; я должен был этого ожидать. Честно, она выглядела настолько испуганной, что мне пришлось спрашивать ее, девственница ли она. Ни для кого не секрет, что служанок насиляют, а она явно считала, что я собираюсь причинить ей боль.

— И что же ты сделал?

— Я остановился, разумеется, — сказал Бранфорд и его голос внезапно помрачнел. — Я не насильник, и никогда им не стану.

— Ты не можешь изнасиловать свою жену. Она твоя по праву.

— Да, — огрызнулся Бранфорд, — но если я сделаю это приемлемым в глазах церкви, то сам факт насилия все равно не отменяется, ведь так? Несмотря ни на что я сказал ей, что мы подождем, пока она не будет готова, и она все равно проплакала полночи.

— Плакала? Из-за чего?

— Точно не могу сказать, — признался Бранфорд. — как я и сказал, именно эту часть плана я не рассматривал. Эта женщина... — Бранфорд усмехнулся — *Женщина*. Взгляни на нее, Парнелл. Как ты думаешь, сколько ей лет?

Меня так и подмывало открыть глаза и увидеть выражение его лица, но я продолжала притворяться. Через несколько мгновений, когда Парнелл не ответил, Бранфорд снова заговорил.

— Всего лишь шестнадцать лет, ее сложно назвать полноценной женщиной. Она молоденькая девочка, которая ничего не знает о жизни кроме как подчиняться властной принцессе.

— А теперь, когда у жены появилось имя и лицо, что ты намереваешься делать?

— Понятия не имею, — произнес Бранфорд. — Я не знаю, как это может изменить положение вещей. Я только знаю, что все изменится. Я не хочу, чтобы она боялась, особенно меня. Я предполагал, что оставлю ее дома с Суннивой, но сейчас я передумал. Я хочу, чтобы она путешествовала со мной, когда мне нужно будет уехать из королевства.

— Будешь брать ее на турниры? — выдохнул Парнелл. — Принимая во внимание твою репутацию? Как, во имя Господа, тебе это взбрело в голову?

— Сейчас она считается врагом Хадебранда, — ответил Бранфорд. — Я не могу быть уверенным, что она в безопасности, если только не буду видеть ее, особенно не после случившегося с Лили. Я чувствую себя обязанным... защитить ее.

Парнелл громко хмыкнул.

— Думаю, теперь я знаю, в чем проблема, — произнес он.

— И в чем же она, о мудрейший?

— Она тебе нравится, Бранфорд, — ответил Парнелл. — Это не было частью плана, не так ли?

Бранфорд презрительно усмехнулся.

— Как ты собираешься обращаться со своей женой после победы на очередном турнире? — спросил его кузен, возвращаясь к вопросу. — Ты считаешь, что она проявит слепоту к твоему обычному поведению вне дома?

— Она будет там, — ответил Бранфорд. Его рука на моей руке сместилась, и я задумалась, не сжал ли он мое плечо. — С чего мне искать кого-то другого?

— Может потому, что она может быть все еще не *готова*? — предположил Парнелл.

Возникла очередная долгая пауза, пока лошади несли нас по каменной дороге вдаль.

— Я не буду подталкивать ее, — наконец ответил Бранфорд. — Скорее всего, она слышала рассказы о том, что это больно, и я намереваюсь показать ей, что существует другой путь, но скорее всего она мне не поверит.

— Она тебе *нравится*.

— Возможно.

— И каким-то образом тебе нужно завоевать ее доверие.

— Да, — пробормотал Бранфорд. — Каким-то образом.

Дождь снова усилился, большие капли с ужасным шумом стучали по крыше кареты. Несколько минут мы ехали по дороге, сир Парнелл и Бранфорд молчали, а я обдумывала его слова и пыталась найти в них смысл. Меня использовали как политическую уловку — он сам в этом признался — но неужели мои уши меня не обманули? Действительно ли мой муж намеревается начать войну с Хадебрандом? А я была... кем он меня назвал? Катализатором? Что это значит? Действительно ли меня теперь считают врагом Хадебранда, в единственном доме, который я знаю?

Пока я была погружена в свои мысли, карета, должно быть, попала в колею, потому что внезапно она сильно подпрыгнула, и я бы упала, если бы сильные руки Бранфорда не удержали меня за плечи. Я не смогла удержаться от удивленного вскрика.

Бранфорд помог мне сесть ровно, его руки все еще удерживали меня.

— С тобой все в порядке? — спросил он.

— Да, мой лорд, — ответила я. — Я всего лишь ошеломлена.

— На самый приятный способ проснуться, не так ли? — он смотрел мне прямо в глаза, и я вспомнила его утренние комментарии и ощущение от прикосновения его голой кожи к моей щеке. Я почувствовала, как жар поднимается к моему лицу, и Бранфорд очертил пальцем мой подбородок. Его глаза снова приобрели темно-зеленый оттенок и сверкнули. Он улыбнулся и прошептал лишь одно слово. — Прелестно.

Я уселась на скамейку кареты и попыталась не вести себя так же странно как я себя чувствовала. Бранфорд и сир Парнелл продолжали смотреть друг на друга, но не разговаривали. Между ними, кажется, возникло непонятное напряжение, появившееся, как я знала, из-за моего присутствия. Пока я отдыхала, они свободно общались, и должна признаться, я чувствовала вину за свой обман. Они искренне верили, что их разговор был личным, а я подслушала его. Я задумалась, должна ли я признаться Бранфорду, и как он на это отреагирует. Будет ли мне хуже, если я не скажу ему, а он сам обо всем узнает?

— Мы почти приехали, — произнес Бранфорд и полуулыбнувшись посмотрел на меня. — Выгляни в окно. Видишь вон ту линию деревьев? Это граница Хадебранда и начало королевства Сильверхелм. К обеду мы доберемся до замка короля Камдена.

— Ты послал гонца? — спросил Парнелл.

— Нет.

— Они что, ни о чем не знают?

— Нет.

— Тогда, думаю, я воздержусь от обеда, — ответил Парнелл, и нахмурился. Затем в молчании уставился в окно.

— Трус.

— Идиот.

Бранфорд рассмеялся, а у меня перехватило дыхание. Я и представить себе не могла, что сир Парнелл может вот так спокойно оскорблять Бранфорда. Разве он ранее сегодня не назвал его "сир"? Определенно, мой муж не обиделся на такое.

— Вы — кузены? — тихо спросила я, пытаясь разобраться в их отношениях.

— Очень дальние, — кивнув головой, ответил Бранфорд.

— Мой отец был вторым кузеном матери Бранфорда, — проинформировал меня сир Парнелл. — После того как родителей Бранфорда... не стало... он жил у нас недолгое время, прежде чем вернуться в Сильверхелм.

Я взглянула на Бранфорда и увидела, что он уставился в окно, на дождь, с непроницаемым выражением лица. И хотя я до смерти хотела узнать о его родителях, я решила, что сейчас не самое подходящее время. Возможно, когда я буду чувствовать себя рядом с ним более уверенно, я смогу узнать больше. Интересно, как скоро такое произойдет.

Буду ли я когда-нибудь чувствовать себя уверенно рядом с ним?

Я вспомнила, как оба раза просыпалась сегодня, утром и ночью. Бранфорд был добр и вежлив, но услышав его ответ сирю Парнеллу в карете, я не знала, что мне думать. Да, не так давно он был ласков со мной, но еще он, кажется, затевает заговор против Хадебранда. Я вздрогнула при этой мысли. Хадебранд был моим домом, и я не могу не ощущать некую верность королю Эдгару.

— *Будешь ли ты хранить непоколебимую верность мне, моему королевству и моему Господу?*

Слова сира Бранфорда эхом отозвались в моей голове, как и мой ответ ему, и я почувствовала что краснею. Бранфорд с любопытством посмотрел на меня, но это лишь усилило жар, подливающий к моим щекам. Его взгляд, такой внимательный, его зеленые глаза, создавали впечатление, что он может слышать все мои мысли, и я подумала, что мои мысли имеют все признаки неверности. Если он узнает о них, он будет иметь полное право разозлиться на меня.

Дождь, наконец, закончился, прекратив барабанить по крыше. Я опустила глаза на свои колени и сцепила руки, когда мы проезжали ряд деревьев, которые отделяли мое королевство от того, где мой муж был принцем. Мои руки покрылись гусиной кожей, и я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Что со мной буде в этом новом месте?

Бранфорд потянулся и накрыл мои руки своей рукой.

— Ты нервничаешь, жена моя? — мягко спросил он. И хотя карета была слишком маленькой, чтобы скрыть ответ от сира Парнелла, кажется, Бранфорд пытался вести личный разговор. Сир Парнелл смотрел в окно, полностью игнорируя нас.

— Немного, мой лорд.

Его палец коснулся моей щеки, и на мгновение я закрыла глаза, отдавшись ощущению.

— Я думаю, они посчитают тебя вполне очаровательной, — произнес он, — как и я. Разумеется, после того, как они привыкнут к ситуации.

— "К ситуации", мой лорд?

Бранфорд тихо усмехнулся.

— К ситуации, когда принц возвращается домой с женой-простолюдинкой, — лаконично ответил он. — Им потребуется время, чтобы принять тебя, одним больше чем другим.

— Я понимаю, — тихо ответила я. Я и правда понимала — больше чем хотела. Если благородные господа Сильверхелма хоть немного похожи на тех, что в Хадебранде, а без сомнения это так и есть, они не примут меня в их ряды. Я отвернулась от него, и ощущение его пальцев на моей щеке было крайне отвлекающим. Он не принял этого, и, взяв меня за подбородок, повернул мое лицо к себе.

— Ты моя жена, Александра, — просто сказал он. — Я защищу твое положение.

— Да, мой лорд, — у меня нет иного выбора, кроме как поверить ему.

Его глаза источали такую силу, что я была не в силах отвести взгляд. Он провел пальцем по моей нижней губе. Затем медленно наклонился, его взгляд не отрывался от моего, пока его рот не коснулся моих губ, и он не поцеловал меня.

— Моя жена, — тихо произнес он, после того как отстранился от меня. Я смогла лишь согласно кивнуть. Он снова поцеловал меня, прежде чем вновь откинуться на спинку скамьи, и улыбнулся. — Мы уже почти дома.

Прошло не больше нескольких минут, пока карета резко не остановилась прямо напротив замка короля Камдена. Бранфорд открыл дверцу кареты и спрыгнул на мокрую землю. Я намеревалась последовать за ним, но как раз в тот миг, когда я собиралась ступить вниз, одна из лошадей шагнула вперед, слегка дернув карету, и я потеряла равновесие. И хоть я увидела потрясенный взгляд Бранфорда и его попытку подхватить меня, было слишком поздно, я упала прямо в грязь.

Вот так я и приехала в мой новый дом.

Глава 5

Теплый прием

Я вскрикнула, увидев, как падаю прямо в лужу грязи. Запутавшись в юбках, у меня не оставалось иного выхода, кроме как выставить вперед руки и надеяться на лучшее. И, конечно же, я упала лицом в грязь. На секунду я лишилась дара речи, или даже способности дышать, когда расплескавшаяся вокруг меня вода обрушилась на спину. Приподнявшись на руках, я закашлялась, пока вода стекала по моему лицу и волосам, возвращаясь в лужу из которой она выплеснулась. В моей голове одновременно промелькнула тысяча мыслей, начиная с того, что мне теперь надеть и отчищу ли я когда-нибудь это платье. И заканчивая тем, что вот теперь Бранфорд может отказаться от меня, базируясь на моей склонности к неудачам. Я была так поражена и испуганна, что не смогла даже ответить Бранфорду, когда он обратился ко мне.

— Александра! — вскричал Бранфорд. — С тобой все в порядке?

В ответ я лишь кашляла.

— Александра! — снова позвал он. — У тебя есть какие-нибудь повреждения?

— Нет, мой лорд, — наконец смогла пробормотать я. А вот, чувствую ли я себя ужасно смущенной и ничтожной, это да. Упираясь руками, я встала на колени, и Бранфорд, подхватив под обе руки, с легкостью поставил меня на ноги. С меня стекали потоки грязной воды, и на то чтобы очистить платье потребуется много часов. Я рискнула взглянуть на Бранфорда. Его глаза были обжигающе зелеными, и я могла лишь представить, как именно выглядят чьи-то глаза, когда перед ними все окрашено красным. Мне показалось, что его руки, все еще державшие меня под мышки, слегка дрожат.

Бранфорд наклонился ко мне чуть ближе и провел пальцем по моей скуле, как он проделывал уже несколько раз. Я не привыкла к тому, чтобы ко мне прикасались подобным образом. Хотя, я и не припомню, чтобы хоть один мужчина так прикасался ко мне. Это был странно *нежный* жест, и я не знала, что именно думать по этому поводу, особенно если учесть, что он был явно зол. Я лишь знала, что это прикосновение посылало странное и незнакомое покалывание там, где он прикасался к моей коже. Другой рукой он крепко держал мою руку, как будто боялся, что я потеряю равновесие и заставлю его еще больше меня стыдиться. Я вспомнила разговор в нашу брачную ночь, его ожидания относительно того, что я должна вести себя так, чтобы ему не было стыдно за меня. Я нахожусь в его королевстве ничтожно мало, и уже успела опозориться.

— Простите, мой лорд, я не хотела...

— Тише, — прорычал он и я подчинилась. — Ты уверена, что с тобой все в порядке?

— Да, Бранфорд, — тихо ответила я, посмотрев в его зеленые глаза, внимательно изучавшие меня. Он пальцами стер воду с моего лица и разгладил мои волосы. — Я в порядке, спасибо.

— Мы зайдем с черного входа, — он сделал шаг назад, легонько улыбнулся и его взгляд чуть смягчился. — Парнелл, не мог бы ты найти мою сестру, и она даст тебе какую-нибудь одежду, чтобы ты переоделась перед встречей с Камденом и Суннивой.

— Я буду очень признательна за это, — ответила я и тихо и с облегчением вздохнула. Я даже представить себе не могу, что подумали бы обо мне король и королева Сильверхелма, если бы я впервые предстала перед ними в грязном платье, как будто я и без этого не стала унижением для Бранфорда.

Бранфорд снова провел рукой по моим волосам, прежде чем склониться и коснуться губами моей макушки. Потом он быстро развернулся, и его взгляд внезапно снова потемнел. Он устремился прямо к карете, протянул руку и рывком снял кучера с его сидения. Держа мужчину за воротник, Бранфорд прижал его к карете и вытащил меч.

— Ты вообще способен управлять лошадьми? — его речь походила на рычание. Он прижал кончик меча к горлу кучера. — Ты что, не можешь их контролировать? Видишь, что случилось с моей женой? На колени!

Бедняга плюхнулся на колени перед Бранфордом, умоляя о прощении и милосердии. Бранфорд криком велел ему замолчать, и мужчина склонился перед ним, упершись ладонями о землю. Бранфорд сделал шаг назад и поднял меч. Я внезапно осознала его цель — он собирается убить человека из-за моей неуклюжести.

— Бранфорд, нет! — закричала я.

— Александра, остановись! — услышала я голос сира Парнелла, но не обратила на него никакого внимания. Я подбежала к Бранфорду и обхватила руками рукоять его меча.

— Пожалуйста, Бранфорд! — взмолилась я. — Это же всего лишь случайность, пожалуйста!

Я почувствовала, как напряглись его мускулы под моими пальцами, когда я изо всех сил вцепилась в него. Я чувствовала, как дрожит его рука, сдерживая движения. Я знала, что если он решит замахнуться, я никак не смогу его остановить, но я все равно продолжала удерживать его.

— Ты могла пораниться, — произнес Бранфорд холодным и твердым голосом. Я видела, как напряжена его челюсть, а взгляд прикован к человеку, распростертому у его ног.

— Но ничего ведь не случилось, — напомнила я ему.

— Но это не отменяет того факта, что из-за него ты могла что-нибудь повредить себе, — ответил Бранфорд. — Я не позволю никому причинять тебе вред!

— Я в порядке, Бранфорд, пожалуйста, — снова уверила его я. — Пожалуйста, не делай этого.

Несколько долгих секунд Бранфорд переводил взгляд то на кучера, то снова на меня. Он не шевелился, лишь его грудь вздымалась от его глубоких вдохов. Я хотела умолять его, как умолял мужчина у его ног, молчаливо, одним лишь взглядом, хоть я и не знала, сможет ли он прочитать мольбу на моем лице. Наконец, Бранфорд отступил на шаг, его рука опустилась.

— Благодарю за это леди, — велел кучеру Бранфорд. — Она спасла твою жизнь.

Бранфорд с легкостью вырвался из моих рук и пошел к Парнеллу, засовывая меч в ножны и целеустремленно двигаясь к воротам замка. Кучер обхватил меня за ноги, снова и

снова благодаря и обещая отдать за меня жизнь, если это мне будет нужно. Я сделала шаг назад, высвобождаясь из его рук. Он склонил передо мной голову, слезы все еще блестели в его глазах. Я сделала еще один шаг назад, но кучер снова обхватил меня. Я не хотела этого... этого... даже не знаю, как это называть. Этот человек был таким же, как и я — слугой, живущим и умирающим по велению своих хозяев — и его жизни только что угрожала именно моя неуклюжесть. Он не должен меня благодарить; он должен злиться на меня.

— Александра! — позвал Бранфорд, даже не повернувшись, чтобы посмотреть в мою сторону.

— Да, мой лорд, — автоматически ответила я. Было тяжело снова втянуть в легкие воздух, когда я сделала шаг назад, и, повернувшись как можно быстрее пошла следом за Бранфордом и сиром Парнеллом. Бранфорд сразу же потянулся ко мне и, схватив меня за руку, притянул к себе.

— Мы обсудим это позже, — проговорил Бранфорд мне на ухо.

— Мой лорд, я только...

— Позже! — прорычал он.

Я попыталась успокоить свои нервы пока мы быстро проходили под огромной решеткой служившей главными воротами, а Бранфорд все еще держал меня за руку. Он свернул налево, в сторону каменного коридора и лестницы, но прежде чем пойти туда, мы приблизились к мальчику в одежде гонца. Он подбежал к нам, и Бранфорд оглянувшись через плечо, отдал ему краткий приказ.

— Передай моему дяде, что мы очень скоро придем к нему.

— Король Камден сказал, что желает видеть вас сразу же, как только вы прибудете, — с нажимом уточнил посланник. — Он совершенно ясно выразился по этому поводу.

Бранфорд резко осекся и что-то пробурчал себе под нос.

— Тебе придется появиться перед ними в таком виде, — произнес он, быстро осматривая мое покрытое пятнами грязи платье. — Это не будет иметь никакого значения. Они поймут, что ты упала.

Я не была уверена, должна ли я верить его словам, особенно если учитывать то, что мой муж только что был готов казнить человека, виновного, как он считал, в моей неуклюжести. А что если Бранфорд скажет им, что во всем виноват кучер, и король Камден велит его казнить? Лишь взглянув на Бранфорда, я поняла, что сегодня и так слишком много требовала от него, так что промолчала. Разумеется, он не подозревал о том, что я их подслушивала и слышала его речь о лояльности. Я опять подумала, что если признаюсь ему в этом сейчас, время будет крайне неподходящим. Я осмотрела мое забрызганное платье и поежилась. Если мне придется встретиться с его дядей в моем нынешнем виде... ладно, с этим уже ничего нельзя поделать.

Мы снова повернули, и Бранфорд отпустил мою руку, пока мы шли следом за посланником по длинному коридору освещенному факелами, вдоль серых каменных стен. Флаги, наподобие тех, что были на свадебном приеме, равномерно свисали со стен коридора. Задолго до того как мы дошли до его конца, я увидела две массивные деревянные двери, маячившие перед нами, и возвышающиеся от пола до высокого потолка. Когда мы приблизились, охранники взяли за двери по обе стороны и распахнули их.

— В настоящее время вершится суд, — сказал Бранфорду один из охранников после низкого поклона. — Все сейчас в главном зале.

Бранфорд кивнул и оглянулся на меня через плечо.

— Держись слева от меня, — тихо велел он. Его губы растянулись в ухмылке, когда он возвел глаза к небесам. — Господи, помоги мне.

Я сделала шаг и встала слева от мужчины, решив, что хоть это-то я могу сделать правильно. Сир Парнелл стал справа от него, и Бранфорд повел нас обоих через гигантские двери в большой коридор с невероятно высокими потолками. По обеим сторонам коридора стояли люди – их одежда могла бы показаться чересчур уж роскошной для любого человека, кроме благородной персоны. Я продолжала покорно следовать за моим мужем, когда мы, наконец, вошли в большой зал и пошли по коврам расшитым в черных и золотых тонах. Я не отрывала глаз от пола, потому что Бранфорд не сказал, могу ли я поднять взгляд, но еще и потому, что я чувствовала, как взгляды всех присутствующих устремлены на меня. Я не хотела сейчас встречаться с ними взглядами. Я могла лишь представлять, что они сейчас обо мне думают, что думают о моем заляпанном грязью платье, в котором я выгляжу именно той, кем являюсь – грязной простолюдинкой, у которой нет ни малейших прав здесь находиться. Я могла бы появиться в подобном месте, лишь в том случае, если бы здесь потребовалась уборщица. Я низко опустила голову, мои волосы рассыпались по плечам, скрыв хотя бы часть лица от посторонних взглядов. К несчастью, при этом мои уши отлично слышали как минимум часть их разговоров.

— *Кто это?*

— *Что она здесь делает?*

— *Что случилось с ее одеждой?*

И хотя по своей природе я часто краснею, на этот раз я чувствовала, как вся краска отливает от моих щек, и у меня в желудке поселилось тяжелое чувство. Я чуть подняла глаза, когда мы приблизились к королю и королеве Сильверхелма. В конце зала поднималась небольшая лесенка, ведущая на возвышение, где восседали король с королевой. Помимо дворян, стоявших по обе стороны зала, рядом с королевой находилась маленькая темноволосая женщина. Ее взгляд быстро переместился с сира Парнелла на Бранфорда и меня. В нижней части возвышения стояли еще две женщины, которые, разинув рты, уставились на меня без малейшего смущения. У одной из них были прекрасные, прямые, серебристо светлые волосы, тогда как у другой они были более золотистого оттенка. У обеих были поразительные черты лица и красивая одежда.

Бранфорд подошел к краю ступенек, вытащил свой меч из ножен и опустил на одно колено. Он протянул меч, держа его на вытянутых руках.

Я медлила, не имея ни малейшего понятия, как я должна представиться перед моими новыми королем и королевой. Мне тоже нужно встать на колени? Сделать реверанс? Не зная нужных правил поведения, я стояла в растерянности. Решив, что лучший способ показать свою преданность это последовать примеру моего мужа, я также опустилась на колени рядом с ним.

Сразу послышались вздохи и смех. Бранфорд оглянулся на меня, сузил глаза, затем снова отвернулся. Я услышала характерный рокот, рвущийся из его груди. Я заметила, что сир Парнелл все еще продолжает стоять справа от Бранфорда и чуть позади от него. Я попыталась успокоить поднимающуюся панику, одновременно пытаюсь сдержать слезы, которые, как я чувствовала, вот-вот польются из моих глаз. Я совершенно не способна хоть что-нибудь сделать правильно, и я замерла. Может быть, если я буду оставаться неподвижной, никто не будет обращать на меня внимания. По крайней мере, я на это надеюсь.

— Мой король, — ровным голосом проговорил Бранфорд. — Я вернулся служить вам. Мой меч и моя жизнь принадлежат вам.

— Добро пожаловать, сир Бранфорд, — ответил король Камден. Его яркие голубые глаза смотрели прямо на нас. Он носил одежды в черных и золотых цветах, а на голове сиял простой золотой венец. — Встань. Мне кажется, у тебя есть некоторые... новости.

— Да, сир, — ответил Бранфорд. Он встал и предложил мне руку помогая подняться. Затем сделал глубокий вдох и покачал головой из стороны в сторону, явно выказывая разочарование. Я не отрывала глаз от пола.

— Я хочу представить вам Александру, — он замолчал, пауза была слишком долгой, учитывая, что больше никто в зале не проронил ни звука, и все пялились на меня, тогда как я продолжала стоять опустив глаза, хоть и без малейших трудностей ощущала что все взгляды устремлены на меня, — мою жену.

По всему залу пронеслись вздохи удивления.

— Это что, какой-то розыгрыш, сир Бранфорд? — спросил король Камден. — Должен тебя предупредить, я не в настроении.

— Нет, сир, — ответил Бранфорд. — В качестве приза на Большом Турнире мне предложили выбрать себе жену. Я выбрал Александру.

— Ты *выбрал* Александру? — повторил король Камден. Королева Суннива потянулась, и осторожно прикоснулась к руке своего мужа.

— Александра... а дальше? — подтолкнула королева Суннива. Я почувствовала, как от моего лица отливают все краски.

— Александра из Сильверхелма, жена сира Бранфорда, — ответил Бранфорд, поднимая брови. — Она моя жена и обладает правами на мои титулы.

Король Камден, сузив глаза, смотрел на своего племянника.

— Все вон из зала, — голос короля Камдена был тихим и казался спокойным, хотя его взгляд, устремленный на племянника и невесту, был слишком похож на обжигающий взгляд, которым Бранфорд наградил кучера повозки. Я чуть развернулась, решив, что мне тоже следует уйти.

— Оставайся там, где стоишь, — тихо произнес Бранфорд. Я остановилась и повернулась назад, все еще не поднимая взгляда, и прикусив нижнюю губу. Я крепко прижимала руки к животу, чтобы унять дрожь. Я чувствовала, что люди не сводят с меня взглядов, пока медленно покидают зал. Через несколько минут стражи выпроводили всех, остались лишь король и королева, сир Парнелл, темноволосая женщина стоящая скрестив на груди руки рядом с тронном королевы Суннивы. Как только в зале никого больше не осталось, король Камден встал.

— Бранфорд, во имя Господа, что ты натворил?

— Я женился, — просто ответил Бранфорд. — Вчера. Боюсь, я был слегка... нетерпелив. Он оглянулся на меня и чуть улыбнулся.

— Ты должно быть, шутишь.

— Нет, сир, — Бранфорд распрямил плечи и стал казаться чуть выше. — Я взял в жены Александру. Вчера после полудня мы поженились.

У темноволосой женщины, стоявшей рядом с королевой Суннивой, внезапно перехватило дыхание, и она быстро сбегав с возвышения, встала перед Бранфордом. Краем глаза я заметила как сир Парнелл шаркнув, отошел чуть в сторону от плеча Бранфорда. Она вытянула шею, так как была почти такого же роста, как и я, ее глаза метали молнии. Она

занесла ладонь, и по залу пронесся оглушительный звук пощечины, которую она отвесила Бранфорду.

— Как ты посмел, Бранфорд? — закричала она. Потом ее взгляд быстро переместился вправо, и сир Парцелл попал в поле ее зрения. — И ты был рядом с ним? Прямо сейчас я ужасно зла на вас обоих, я даже не могу ясно видеть.

Женщина развернулась и устремилась прочь из зала.

— Я тебя предупреждал, — пробормотал сир Парнелл себе под нос. — Если сегодня ночью я останусь в дураках, это будет полностью твоя вина.

Бранфорд тихо фыркнул, затем снова посмотрел на короля Камдена.

— Предполагалось, что ты сможешь гарантировать объединение Сильверхелма и Хадебранда! — внезапно проорал Камден, и я не смогла удержать дрожь от звука его голоса. — Предполагалось, что ты женишься на принцессе Уитни! О чем, во имя Господа, ты думал?

— Я думал о том, что не хочу, чтобы меня так использовали! — заорал Бранфорд в ответ. — Я не позволю вам выбирать мне жену, особенно, если вы ожидаете, что я женюсь на отродье человека убившего вашего брата!

— Бранфорд! — выдохнула королева Суннива, прижав руку к груди.

— Мы все знаем это, — произнес Бранфорд. — Мы все знаем, что Эдгар убил его из-за земель Стерлингов! И вы серьезно думали, что я соглашусь жениться на Уитни? Вы, правда, думали, что я сделаю это?

— Я определенно этого ожидал! — прокричал Камден.

Я насторожилась, и ощущала, что мне становится все труднее дышать. Мой муж кричит на короля, и это происходит из-за меня. При этой мысли у меня закружилась голова, а мои руки стали холодными и липкими.

— Я ожидал, что ты подчинишься моим желаниям, — продолжил тем временем Камден. — Я ожидал, что ты исполнишь свой долг и предотвратишь угрозу войны, нависшую над твоими людьми. Я ожидал, что ты поступишь правильно. И не будешь... подвергать Сильверхелм опасности базируясь на чем-то, что ты не можешь доказать!

— Если бы у меня были доказательства, я бы лично убил ублюдка, — произнес Бранфорд хриплым и низким голосом. — Я все еще жду того дня, когда он решит сражаться на турнире, чтобы у меня появился шанс выпотрошить этого сукина сына.

— Бранфорд! — снова выдохнула королева Суннива. — Не смей использовать подобные слова в моем присутствии!

— И, учитывая все это, — продолжил Бранфорд, положив руку на рукоять своего меча, — вы же не можете совершенно серьезно ожидать, что я и, правда, соглашусь жениться на его дочери!

Возникла долгая пауза, прежде чем король снова заговорил.

— Ты должен все исправить, Бранфорд, — голос Камдена стал тихим и до ужаса спокойным. — Ты должен найти способ все исправить. Теперь они начнут готовиться к войне с нами.

— Здесь совершенно нечего исправлять, — ответил Бранфорд. — Что сделано, то сделано. Мы с Александрой поженились. Это нельзя исправить.

— А есть ли доказательства вашего союза? — резко спросил король Камден.

У меня закружилась голова, а в груди стало так тесно, что я уже совсем не могла дышать. Король Камден знает. Не знаю, как он догадался, но он знает, что я все еще девственница. Он знает, что Бранфорд не взял меня. Я в этом уверена. Мое сердце начало

стучать, а желудок как будто упал к моим ногам. Мгновением позже все вокруг потемнело.

Следующее, что я осознала, я смотрю на высокий потолок, моя голова лежит на коленях у Бранфорда.

— Александра, ты слышишь меня? Ты больна?

— Да, мой... Бранфорд. — Мой взгляд был мутным, и я не совсем точно могла определить, где именно я нахожусь. — То есть... нет, я в порядке.

— Она в порядке! — раздраженно повторил он. Он нависал надо мной, прикасаясь рукой к моей щеке. — Глубоко вдохни, жена моя. Ты можешь встать?

— Бранфорд, дорогой, — голос королевы Суннивы эхом отозвался в моей гудящей голове. — Она всего лишь потеряла сознание.

Потеряла сознание?

Могу ли я сделать еще что-нибудь, чтобы их мнение обо мне ухудшилось еще больше?

Бранфорд помог мне подняться, и еще какое-то время суетился вокруг меня, пока не убедился что я снова не упаду. Я начала приносить свои извинения, но он велел мне замолчать. Уверена, на эту тему мы тоже поговорим позже, например, когда будем обсуждать инцидент с каретой и кучером.

— Ты не ответил на мой вопрос, — тихо произнес Камден. Бранфорд, склонив голову набок, рассматривал своего дядю.

— Доказательства остались в моей постели в замке Стерлинг, если ты ощущаешь такую необходимость, можешь сам все выяснить, — пробормотал Бранфорд себе под нос. Я увидела, как его левая рука сжалась в кулак, но всего лишь на миг. Он не смотрел на меня.

— Что ты пытаешься сделать со мной, сын? — король Камден сделал долгий, глубокий вдох, затем через нос выдохнул. Он прикрыл свои глаза рукой, и потер уголки глаз кончиками пальцев. Бранфорд выпустил мою руку и сделал шаг по направлению к своему дяде.

— Отец, — произнес Бранфорд и в его голосе, наконец-то, послышались нотки обретенного самообладания. — Я женился на Александре. И не желаю это менять. Если ты.. если ты чувствуешь, что я должен, я подчинюсь, но я не женюсь на принцессе Уитни.

На секунду я подумала, что снова упаду в обморок. Он собирается отказаться от меня. Король Камден определенно не желает видеть меня здесь. Мою грудь снова стиснуло, дыхание оставило меня, и я почувствовала, что мое сердце почти перестало биться. Куда я пойду? Они отвезут меня назад в Хадебранд? Что скажут принцесса и король Эдгар, если я вернусь к ним? Позволят ли они мне хотя бы остаться в замке? Я вспомнила слова Бранфорда в карете — теперь меня считают врагом Хадебранда. Мои руки снова начали трястись, а голова загудела от всех этих вопросов. В моем встревоженном состоянии я чуть не пропустила ответ короля Камдена.

— Так тому и быть, — со вздохом произнес король Камден. — Если ты уже заявил на нее свои права, едва ли я могу сейчас отослать ее назад в Хадебранд. Она станет изгоем, уличной попрошайкой, а я не хочу, чтобы это было на моей совести.

Мое сердце снова начало биться.

— Спасибо вам, сир, — мягко произнес Бранфорд. Король Камден опустил на свой трон и медленно покачал головой. Бранфорд потянулся ко мне и прижал меня к себе. Он удерживал мои руки, чтобы успокоить меня, потом ослабил хватку и снова повернулся к королю. — Прости за то, что пошел против твоих желаний. Я просто не... мог.

— Я понимаю, — сказала королева Суннива. Ее темно-каштановые волосы,

заплетенные в косу, каскадом падали на спину, когда она медленно встала и грациозно скользя, спустилась по ступенькам, пока не встала прямо передо мной. Она также носила элегантную золотую корону, всего лишь немного меньшую, чем у короля.

— Она просто прелестна, Бранфорд, — заговорила она. Ее голос был мягким и добрым, а когда она осматривала меня с ног до головы, в ее взгляде не было презрения. — Хотя, похоже, с ней что-то произошло.

— Всему виной чертов кучер, — голос Бранфорда походил на рычание. — Он не смог удержать лошадей, когда она выходила из кареты. Повсюду была грязь...

— Я так и думала, — прерывая его, сказала Суннива. — И перестань ругаться. Я не хочу опять тебя предупреждать.

— Да, матушка.

— Александра, дорогая? — королева Суннива прикоснулась к моей руке. Я посмотрела на нее, все еще сомневаясь в том, позволено ли мне смотреть ей в глаза. Когда наши взгляды встретились, она улыбнулась, и я постаралась улыбнуться в ответ. — Просто позволь нам переодеть тебя во что-нибудь более подходящее, хорошо?

— Да, королева Суннива.

— Не смей меня, — ответила она. — Теперь я практически и твоя мать тоже. Называй меня просто Суннива.

— Как вам будет угодно, Суннива.

Вот так прошло мое представление членам семьи.

Глава 6

Медленное осмысление

Покосившись на Бранфорда, я попыталась встретиться с ним взглядом, и понять, не против ли он того, чтобы я пошла вместе с королевой Сильверхелма, но он не смотрел на меня. Он не отводил взгляда от короля Камдена, чьи голубые глаза, не отрываясь, смотрели на племянника.

— Мой господин? — тихо спросила я, пытаюсь привлечь его внимание. Его тяжелый взгляд на мгновение встретился с моим и смягчился. Потом он снова перевел глаза на короля.

— Иди, — ответил он. — Скоро я заберу тебя.

— Да, мой лорд, — ответила я и снова посмотрела на королеву, которая продолжала улыбаться.

— Следуй за мной, дорогая, — ее добрый голос эхом разнесся по залу. Она начала уводить меня назад, к главному выходу, а потом внезапно остановилась. И тихо заговорила, обращаясь к самой себе, и развернулась. — Наверное, другой маршрут будет лучше. Давай-ка пойдем другим путем.

Меня на миг охватило недоумение. Когда я поняла, что мы могли пойти через коридор, наверняка битком набитый благородными господами, только что покинувшими этот зал, то была крайне признательна королеве Сунниве за предусмотрительность, так как я определенно не хотела проходить мимо всех этих людей в моем нынешнем состоянии. Она провела меня позади тронов-близнецов, на которых восседали она и король Камден, а потом через небольшой коридор с лестницей, ведущей наверх. Она была узкой и местами очень крутой, так что я двигалась осторожно, чтобы не споткнуться. Поднимаясь по лестнице,

Суннива придерживала свои красивые многослойные юбки, и я старалась следовать прямо за ней.

Поднявшись до самого верха, она открыла деревянную дверь и шагнула в широкий коридор. С одной стороны коридора открывался вид на улицу и на раскинувшийся внизу двор. Свет от заходящего солнца оставлял блики на стенах и полу.

— Покои Бранфорда находятся в той стороне, — произнесла Суннива, указывая рукой в сторону, справа от нее. Она покачала головой и хмыкнула. — Хотя, я думаю, что теперь могу говорить "покои Бранфорда и *твои*" – не так ли? Скоро мы пройдем туда, и ты сможешь устроиться там поудобнее. Мы с Камденом располагаемся по коридору и вон туда, а Комнаты Иды – в центре.

Не смотря на то, что мы не были представлены друг другу должным образом, я предположила, что темноволосая женщина, отвесившая Бранфорду пощечину, это была его сестра, Ида. Сир Парнелл был прав – вполне очевидно, что она крайне разозлилась из-за свадьбы, и я не могла не задумываться: насколько сильна, по ее мнению, моя вина? Я знаю, в какой манере работают мысли благородных господ, и что вина всегда ложится на тех, кто ниже по положению. Бранфорд это вполне явно продемонстрировал.

Продолжая идти по коридору налево, я мельком выглянула через перила и была удивлена, увидев зелень *внутри* замка. Подойдя ближе, чтобы лучше рассмотреть, я увидела прекрасный сад, окруженный высокими стенами замка, но находившийся полностью под открытым небом. Это был роскошный оазис посреди холодных каменных стен.

— Прекрасно, не так ли? — спросила Суннива.

— Очень, — ответила я. — Я никогда не видела, чтобы сады располагались внутри замка.

— Это не распространенное явление, — ответила Суннива. — Дедушка Камдена, который является прапрадедушкой Бранфорда, посадил его, чтобы его королеву всегда окружала красота. Камден поддержал эту традицию. Помимо нескольких вечнозеленых растений, зимой мы также украшаем его, так что в этом саду всегда зелено.

— Отец Бранфорда был братом короля Камдена? — я была абсолютно уверена в родстве, но не знала точно о степени близости этого родства.

— Да, — тихо произнесла королева Суннива. — И из-за того, что они живут с нами достаточно долго, оба: Ида и Бранфорд долгие годы зовут меня *матерью*. Ему было всего шесть, а Иде пять, когда они потеряли своих родителей.

Дальше она не стала рассказывать, и мы быстро продолжили наше путешествие через еще одну пару массивных дверей и комнату с множеством односпальных кроватей в одном зале. Суннива пояснила, что это Женская Комната – место, где благородные дамы могут собираться вместе, а также сохранить личное пространство от своих мужей в "определенные дни". Я вспыхнула, когда поняла, о чем она говорит – жены приходят сюда, когда у них идет кровь. Как от служанки, от меня ожидали всегда, что я просто буду быстро исполнять свои обязанности, не слишком близко общаясь с мужчинами во время моих дней.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Суннива провела меня через гостиную и в главную комнату, где почти на всех свободных поверхностях стояли вазы с цветами. Я подумала, что мы, должно быть, вошли в еще один сад. Как только мы оказались в центре комнаты, Суннива остановилась, развернулась и положила руки мне на плечи.

— Несчастное создание, — тихо произнесла Суннива. — Последние пару дней нелегко

тебе дались, не так ли?

Я пялилась в пол, не уверенная ждут ли от меня ответа, и что мне отвечать, если ждут. Королева Суннива казалась очень доброй, как, временами, и Бранфорд, но ведь он также был весьма жесток в случае с кучером. Разумеется, все это было нелегко для меня – я не имела ни малейшего понятия, чего от меня ждут. Очевидно же, что я не знаю правил поведения, в чем все убедились, когда я появилась перед королем и королевой в первый раз.

— Что я сделала неправильно? — тихо спросила я у Суннивы.

— Что ты имеешь в виду, дорогая?

— Я думала, что я должна опуститься на колени, — ответила я, — как сделал Бранфорд. Но судя по реакции всех окружающих, это был неправильный поступок. Я не хотела проявить неуважение, честно... я просто не знала...

— Бранфорд ничего не рассказал тебе, так? — Суннива покачала головой и взяла мои руки. — Как любой мужчина он предполагал, что ты знаешь обычаи чужой страны. Мы можем находиться достаточно близко от Хадебранда, но наши обычаи другие. Когда Бранфорд опустился на колени и предложил себя Камдену и Сильверхелму, все кто считает себя связанным с ним, сделали то же самое. Вот почему Парнелл остался стоять позади него. Как помощник Бранфорда, он предоставил Парнелла в распоряжение Сильверхелма, когда предлагал себя. Если бы Парнелл опустился на колени, это бы значило, что фактически он отстраняется от службы у Бранфорда. Опустившись на колени, ты дистанцировалась от него. Ты говорила сама за себя вместо того, чтобы позволить твоему мужу говорить за себя. Это не является серьезным проступком, но скорее всего он чувствовал себя, мягко говоря, неудобно.

— Это не входило в мои намерения, — тихо сказала я.

— Уверена, он понимает это, — постаралась заверить меня Суннива, но я не была убеждена окончательно.

— А он... он отошлет меня в Хадебранд?

— Почему ты задаешь подобный вопрос? — руки Суннивы крепко сжались.

— Из-за того что он... сказал королю. Он сказал, что сделает это... если король Камден попросит...

Я не смогла закончить предложение. Все его разговоры – с сиром Парнеллом в карете, который я подслушала, и в тронном зале с королем, разговор об аннулировании брака, убийство из-за земель, и война – пугали меня. Зная то, что я знаю сейчас, у меня не было никаких сомнений, что я не проживу долго, если мне придется вернуться в королевство Эдгара.

— Тьфу, на тебя! — воскликнула Суннива. — Бранфорд сказал это лишь затем, чтобы тот позволил ему оставить тебя и так, чтобы сохранить при этом лицо, после того как пошел против желаний отца. Он знает, что Камден никогда не вернет тебя обратно, исходя из обстоятельств. Ты окажешься в крайне плохом положении. Камден никогда не пойдет на такое и Бранфорд знает об этом.

Я опустила глаза пытаясь понять смысл ее слов. Он не предлагал вернуть меня? А я была совершенно уверена, что он хочет от меня отказаться.

— Он напугал тебя, да? — спросила Суннива.

— Да, моя королева, — тихо ответила я. — Я думала... я думала, что мне придется уехать.

— У тебя был трудный день, — повторила Суннива. — Так много переживаний. Давай подыщем тебе что-нибудь переодеться, а потом мы поговорим.

Выпустив мои руки, королева Сильверхелма открыла большой деревянный гардероб — один из многих в ряду вдоль стены. Она вытаскивала одно роскошное платье за другим, осматривала его, затем вешала на место. Наконец она вытащила длинное золотисто-голубое платье.

— Мне кажется, оно тебе подойдет, — кивнув головой, произнесла Суннива. — Цвет идеально сочетается с твоей кожей. Хотя я не уверена насчет длины. Думаю, что ты можешь слегка путаться в юбках, а это нам не нужно. Скажи мне, дорогая — ты умеешь шить?

— Да, разумеется, моя королева, — ответила я, почти моментально осознав, что я опять совершила ошибку. — То есть, Суннива.

— Замечательно! — Суннива мне подмигнула. — Давай примерим его и посмотрим, как много придется подшивать.

Суннива приложила ко мне прелестное платье, а затем, при помощи пальцев отмерила длину подола. Когда мы поняли, насколько нужно укорачивать юбки, я начала снимать с себя грязную одежду, но Суннива остановила меня. Она подобрала для меня достаточно простое платье, но оно все равно было слишком длинным, так что я села на стул, положила его себе на ноги и начала шить. Суннива взяла другой стул и ухватила за другой конец юбки. Я с недоумением нахмурила брови, Суннива взглянула на меня и засмеялась.

— Обе мы закончим работу быстрее, — сказала она.

— Вы умеете шить?

— Да, умею, — ответила Суннива. — И вообще-то мне это очень нравится. Я сшила платье, которое на тебе сейчас надето.

— Вы? — я не могла поверить своим ушам. Суннива — королева, и платье, которое на мне не так уж легко пошить. С чего вообще вдруг королеве понадобилось учиться шитью?

— Я не абсолютно бесполезна, — произнесла Суннива, пытаясь скрыть улыбку. — Мне кажется, это расслабляет, и когда портной не может правильно подшить мантии Камдена, я могу сделать это сама.

— Простите, — быстро сказала я. — Я совсем не хотела...

— Не будь глупой, — отмахиваясь от меня, произнесла Суннива. — Я знаю, что исходя из моего статуса это слегка необычно. Моя мать научила этому меня, когда я была девочкой.

Мы сидели на стульях, каждая из нас молча, обрабатывала края пышной юбки. Было хорошо заниматься подобной работой, той, с которой я была знакома и чувствовала себя уверенно. По крайней мере, я не боялась сделать что-нибудь не так. Платье было сделано из отличного материала, а иглы Суннивы были остры и удобны. Я обнаружила, что расслабляюсь впервые с момента окончания Большого Турнира.

— Бранфорд хороший человек, — заговорила Суннива после нескольких минут шитья. — Он импульсивный и немного вспыльчивый, но он хороший человек.

— Да, Суннива, — ответила я, не слишком уверенная в том, что именно отвечать на подобное замечание. Она пытается убедить меня в доброте этого человека или предупредить меня о его характере? Я уже видела его проявления.

— Ты не обязана соглашаться со мной, — сказала Суннива. Она перестала шить. Я подняла глаза и увидела ее теплую улыбку. — Я знаю, тебя пугает все это. Когда я обручилась с Камденом, мне было всего четырнадцать, и я никогда раньше его не видела. Это был политический союз, и я была в ужасе, когда меня привезли в Сильверхелм, ничего не зная о том, что меня ждет. Я ничего не знала о Камдене, но слышала много историй о человеке, который был менее чем добр по отношению к своим женщинам. Я просто хочу

чтобы ты знала – Бранфорд не жестокий и не злой. Я не поверю тому, что он предложил бы аннулировать брак, если бы знал, что Камден именно это и потребует.

— Я видела его... нрав, — тихо произнесла я, задумываясь над тем, насколько хорошей идеей было бы раскрыть перед ней мои страхи относительно ее приемного сына, но она казалась такой доброй, и мне было легко с ней. Я не была полностью готова ослабить свою защиту, как я могла бы это сделать с Хедли или с кем-то, близким мне по статусу, но я была совершенно уверена, что мне нравится королева Сильверхелма.

— Он был добр с тобой? — требовательно спросила Суннива, хотя ее голос и был тихим.

— Он был очень добр ко мне, — ответила я. Я знала совершенно точно, о чем именно спрашивает Суннива, и я не могла повести себя нечестно по отношению к ней. Но я также не могу рассказать ей о нашей неполноценной брачной ночи, но могу утаить ложь. Когда мы впервые вошли в его комнату после брачной церемонии, его поведение не было добрым, и я слышала, что из-за похоти мужчина может потерять контроль, и может превратиться в чудовище, даже если обычно он добрый человек. Суннива смотрела на меня сквозь ресницы, но не давила на меня. Я выбрала этот момент, чтобы сменить тему. — Он очень разозлился на кучера.

— Бранфорд всегда был очень *вспыльчивым* человеком, — со вздохом сказала Суннива. — Когда он чувствует что-то, эти чувства крайне глубоки. Он горячо предан своей семье и ожидает того же от окружающих. Когда он чувствует, что где-то с ним поступили неправильно, он часто позволяет гневу взять верх над собой. Я полагаю, что нам придется найти другого кучера.

— Он потеряет свою работу?

— Я думала, что он потерял свою жизнь, — Суннива снова оторвалась от шитья. — Бранфорд не склонен прощать проступки. Ты хочешь сказать, что он еще жив?

— Я попросила Бранфорда не причинять вреда этому человеку, — тихо сказала я.

Суннива посмотрела на меня долгим взглядом.

— И он тебя послушался?

Я кивнула и Суннива улыбнулась.

— Я очень рада слышать эти твои слова, — улыбка Суннивы не угасла, когда она опять склонила голову над подолом платья. Я сделала то же самое, осознав, что я намного отстала, увидев, что женщина уже обработала почти половину юбки. Королева не просто умела шить, она была достаточно хороша в этом. Работая вместе, мы быстро закончим.

В открывшуюся без предупреждения дверь вошла темноволосая женщина из главного зала и быстро приблизилась к нам, она придерживала юбки руками, чтобы те не мешали при ходьбе. Ее взгляд перебегал с меня на Сунниву, и я заметила, что ее глаза сверкают как зеленые самоцветы, совсем как у Бранфорда.

— Ида, я ожидаю, что ты будешь стучать.

— Простите, мама, — ответила та. Затем подошла прямо ко мне. — Я хочу, чтобы ты знала, я не злюсь на тебя. Я злюсь из-за того, что Бранфорд повел себя как засранец, но это не твоя вина. Он всегда так поступает.

— Ида, не выражайся.

— Да, мама, — Ида приняла кающийся вид, но лишь на мгновение. — Но ведь он обещал мне, когда нам было десять! Десять лет! Я двенадцать лет планировала его свадьбу!

— Я помню эти разговоры.

— Он не сдержал свое слово, — воскликнула Ида, — разве не существует законов о рыцарстве, где сказано, что он не может так поступать? Разве он не нарушил свою клятву?

— Разумеется, нарушил, — ответила Суннива, ее спокойный голос контрастировал с отчаянием Иды. — Я не припомню, чтобы в каком-нибудь из них говорилось бы о планировании свадеб.

— Ну, тогда там должно быть хоть что-то о соблюдении обещаний данных своей сестре! — Ида шагнула вперед и резко наклонившись, обняла меня за плечи и крепко прижала к себе. — Я рада, что ты не Уитни.

Все обретенное мною в процессе шитья спокойствие полностью исчезло. Я немного вжалась в сидение, но, кажется, сестра Бранфорда этого не заметила, так как обняла меня еще крепче, прежде чем, наконец, отпустить и сделать шаг назад. Она осмотрела меня с ног до головы, включая шитье на моих коленях, как и на коленях Суннивы. Королева, казалось, совершенно не удивилась поведению Иды и снова вернулась к работе.

— Ты очень хорошенькая, — внезапно произнесла Ида, и я почувствовала, как жар поднимается к моему лицу. — Ты способна что-то делать, что означает, что ты не можешь быть одной из дам при дворе Хадебранда.

— Ида, не оскорбляй ее.

— Я не оскорбляю ее, — защищаясь, произнесла Ида. — Я делаю ей комплимент. Александра, правильно?

— Да, хм... леди Ида, — ответила я.

— Не будь глупой, — ответила она. — Даже если я не в восторге от этого, Бранфорд все еще остается моим братом, а это делает тебя моей сестрой. Правильно, мама?

— Разумеется, — кивнув головой, ответила Суннива. Ида просияла и снова потянулась, чтобы обнять меня. Я не смогла сдержаться и чуть вздрогнула, и на этот раз, кажется, она заметила.

— Я всегда хотела иметь сестру, — улыбнувшись мне, произнесла Ида. Она сузила глаза, и мгновение внимательно изучала меня. — Ты же и не из придворной свиты другого королевства, не та ли?

— Нет... хм... Ида, — пролепетала я и попыталась унять дрожь в руках. Хотя я и знала, что она пытается быть доброй, эта женщина, которая была даже еще ниже ростом, чем я, являлась достаточно пугающей. — Я служанка. То есть, *была* служанкой. Я была одной из служанок принцессы Уитни.

Глаза Иды расширились, когда до нее дошел смысл сказанного.

— Ох, Бранфорд, — тихо произнесла она. — Что же ты натворил?

Я опустила глаза на подол своей юбки, но не смогла пошевелить иголкой из-за трясущихся рук. Интересно, заберет ли она назад свои слова о том, что я теперь являюсь и ее сестрой, и обнаружила, что как ни странно, я беспокоюсь о том, сделает ли она это.

— Ида, мы не могли бы поговорить потом о подобных вещах, пожалуйста? Для одного дня у Александры и так было слишком много волнений.

— Да, мама, — Ида подобрала свои юбки и села на пол у моих ног. Я напряглась, не зная, как я должна поступать, когда благородная дама, в этом случае принцесса, опускается на пол и оказывается ниже, чем я. Должна ли я тоже сесть на пол? Предложить ей мой стул?

— Если вы хотите сесть здесь... — проговорила я, начиная вставать, но она отмахнулась от моего предложения и велела мне сесть на место. Она наклонилась ко мне и посмотрела мне прямо в глаза.

— Как он выпутался из этого?

— Из чего?

— Из женитьбы на этой ужасной девушке?

— Он сказал... — я замолчала, не зная точно, должна ли я озвучивать те причины, которые Бранфорд привел королю Эдгару. Однако Ида пристально смотрела на меня, и она задала вопрос так прямо, что я не была уверена смогу ли уклониться от ответа. — Он сказал, что она... хм... он сказал, что она не *девственница*.

Ида расхохоталась.

— Что ж, кто-кто, а уж он-то знал об этом наверняка!

— Ида! — проворчала Суннива.

— Суннива, да она же практически умоляла его!

— Это не значит, что тебе следует говорить об этом, — Суннива нахмурившись, посмотрела на свою приемную дочь.

— Она сама виновата в том, что не защищала то, что должно было оставаться в целости до брачной ночи, — фыркнула Ида. — Именно поэтому я позволяю Парнеллу пользоваться лишь...

— Хватит! — голос королевы Суннивы стал повелительным. Ее взгляд потемнел, и она успешно заставила свою дочь замолчать. — Ида, иди. Скажи Камдену и Бранфорду, что мы с Александрой поужинаем здесь.

— Ладно, — пробормотала Ида, поднимаясь на ноги. Затем посмотрела на меня и улыбнулась. — Не переживай, Александра. Все наладится.

Она пошла к двери и закрыла ее за собой.

— Ида может быть излишне напористой, — сказала Суннива, чуть кивнув головой в сторону двери, — особенно, когда Бранфорд делает что-то, что выводит ее. Она действительно годами планировала его свадьбу. Я бы хотела, чтобы он привез тебя сюда для церемонии. Мне жаль, что меня не было, и я ее не увидела.

— Бранфорд был обеспокоен, — начала я, но потом остановилась. Я не знала, хочет ли Бранфорд, чтобы я пересказывала все, что он говорил хоть кому-нибудь, даже если это его приемная мать.

— У меня такое чувство, что он хотел убедиться, что все будет завершено, прежде чем появится король Эдгар с легитимной причиной для аннулирования, — сказала Суннива. Я вздохнула с облегчением. Если она сама догадается о причинах, это не будет выглядеть так, как будто я все ей рассказала.

Какое-то время мы шли молча. Когда первый слой был готов, мы перевернули ткань и принялись за следующий. Когда мы уже почти заканчивали, в комнату вошли несколько слуг, неся с собой ужин и красное вино, которое я попробовала, но решила, что у него странный вкус, который мне не нравится.

— Спасибо вам, — наконец произнесла я.

— За что, дорогая?

— Хм... за еду, платье... за все.

— Мы всегда рады, — Суннива долго смотрела на меня, а потом глубоко вздохнула. — Я не думаю, что в данный момент тебя следует представлять всему двору. Придет завтрашний день, когда у нас будет много времени, чтобы подготовить тебя. Бранфорду нужно, в самом деле, все серьезно обдумать, а я должна с ним поговорить.

— Нет, пожалуйста, — я посмотрела ей в глаза и понадеялась, что она поймет меня. —

Я не хочу, чтобы он думал, что я причиняю беспокойство. Если бы я не упала, все было бы в порядке, я уверена. Сегодня я больше чем один раз опозорила его перед всем двором. Я не хочу, чтобы он злился из-за этого и дальше.

— Александра, — заговорила Суннива, отставляя в сторону свой бокал с вином и берясь за последний слой юбок. — Я знаю, что для тебя все происходит слишком быстро. Из простой служанки внезапно стать невестой незнакомца из чужого королевства... ну, я даже представить себе не могу, что ты сейчас чувствуешь. Даже я, когда выходила замуж за Камдена, имела хотя бы минимальное представление о своем статусе.

Она закончила ряд стежков и, остановившись, посмотрела на меня.

— Ты испугана, и это понятно, — сказала мне Суннива. Я чуть кивнула, не зная, должна ли отвечать ей. — Но ты должна понять, что ты больше не служанка и начать действовать как жена будущего короля. Чем дольше ты будешь считать себя ниже по статусу, чем придворные, тем больше времени им потребуется, чтобы принять тебя.

Я смотрела ей в глаза и пыталась понять, действительно ли она имеет в виду именно то, что сказала. Ее взгляд был серьезным и хмурым, а я попыталась перевернуть ее слова. Я являюсь женой будущего короля. Я и близко не позволяла своим мыслям унести так далеко в будущее, даже принимая во внимание более чем странную самую мысль о браке. Я понятия не имею, с чего мне начинать.

— Я не уверена что знаю, что я должна делать, — призналась я. — Я всегда прислуживала благородным господам, а не была одной из них. Я... я действительно не знаю, что мне делать.

— Скажи мне кое-что, Александра, — Суннива выпрямилась на стуле и, склонив голову, посмотрела на меня. — Какой женой ты хочешь быть?

— Я... я... я не понимаю, — я запнулась, снова слишком не уверенная в ее намерениях, чтобы дать необходимый ответ.

— Ты хочешь стать хорошей женой для Бранфорда?

— Да, моя королева! — быстро произнесла я. — Я поклялась в этом — я хочу быть хорошей женой.

— Чтобы быть женой Бранфорда, ты должна быть благородной, — коротко ответила Суннива. — Это не значит, что ты должна вести себя как благородная дама, или быть такой по рождению, но это значит, что у тебя должно быть великодушное сердце. Тебе нужно будет научиться быть настойчивой и требовать того, что ты считаешь правильным. К счастью, похоже, что у тебя есть необходимые данные, иначе я была бы сейчас более обеспокоена.

— Вы считаете, что у меня благородное сердце?

— Да, Александра, — Суннива снова улыбнулась. — Скажи мне, почему ты просила Бранфорда сохранить жизнь кучеру?

— Он был ни в чем не виноват, — ответила я. — Я всегда нетвердо стояла на ногах. Он не должен платить такую цену за мою неуклюжесть.

— Ты понимаешь? Ты можешь быть настойчивой, когда это необходимо. Я думаю, что многие люди просто бы отвернулись и забыли бы об этом, но ты увидела нечто, что посчитала неправильным и возразила Бранфорду. Бранфорд не самый легкий человек, когда дело доходит до споров, но ты это сделала, и он прислушался.

— Я не задумывалась над этим в подобном ключе, — сказала я. Я вспомнила, как Бранфорд сказал, что мы позже это обсудим, и внутри меня все похолодело. Не удивительно,

что он разозлился. — Он был зол на меня из-за этого. Я не хотела перешагнуть через...

— Даже не смей за это извиняться, — рявкнула Суннива. — Подобные поступки это именно то, что ты должна принимать, если хочешь выжить в этом мире, Александра.

Она сделала глубокий вздох и доделала последние стежки со своей стороны. Женщина снова намного меня опередила, и я начала быстро работать, чтобы догнать ее. На лице Суннивы снова появилась добрая улыбка, и она взялась за ткань, чтобы обрезать болтающиеся нитки.

— Однажды ты станешь королевой Сильверхелма. Ты понимаешь это? Будет существовать целое королевство мужчин, женщин и детей — знатных и крестьян — которые будут зависеть от твоих решений. Такая ответственность не из легких.

Мой взгляд встретился с ее, и я уверена, по выражению моего лица она поняла, что подобная мысль не приходила мне в голову. Было слишком много вещей, над которыми следовало подумать, а я даже не вспомнила о них. Я едва ли осознавала саму мысль о браке до церемонии, и я не поняла намерений мужа в нашу первую брачную ночь, до тех пор, пока она не наступила. Я была просто не готова, но как к такому вообще можно быть готовой. Все эти люди, зависящие от меня?

— Как я буду знать, что делать? — мой голос превратился в хриплый шепот.

— Я собираюсь научить тебя, — просто ответила Суннива. Прежде чем она продолжила, послышался стук, и дверь медленно открылась. Вошел Бранфорд и увидел, что мы с Суннивой уже заканчиваем нашу работу.

— Мама, — произнес он, на его губах заиграла полуулыбка, — могу ли я получить назад свою жену этим вечером? Мне бы хотелось показать ей наши комнаты, если ты еще этого не сделала.

— Еще нет, — ответила ему Суннива. — Мы здесь почти закончили. Когда она получит платье, которое ей подойдет, можешь забирать ее. Ты что вообще не задумался о том, что ей нужна подходящая одежда?

— На это не было времени, — пожав плечами, сказал Бранфорд. Суннива повернулась и уставилась на него. Бранфорд посмотрел на нее, отвернулся, сделал глубокий вдох, прежде чем снова посмотреть на нас. — Мои извинения, Александра. Я должен был позаботиться о том, чтобы собрать для тебя больше вещей перед нашим отъездом.

Смотря ему в глаза, я не могла определить, действительно ли он искренне извиняется, или просто говорит то, что хочет услышать от него Суннива. Я всегда считала, что лишь представители *моего* класса вынуждены говорить то, что от них хотят услышать, а дворяне всегда говорят то, что у них на уме. Очевидно, этот случай был не из таких.

— Если бы я не испачкала свое платье, это не имело бы никакого значения, — тихо сказала я, но Бранфорд прорычал, и я моментально пожалела о произнесенных словах, которые могли вызвать воспоминания.

— Возвращайся через полчаса, Бранфорд, — сказала Суннива, махнув рукой. — К этому времени мы закончим.

Его взгляд на короткое время встретился с моим, прежде чем он согласился с просьбой Суннивы и закрыл за собой дверь. Мы с королевой закончили последние стежки и встали. Она приложила платье к моим плечам и проверила длину.

— Может, давай попробуем его примерить? — предложила Суннива, протягивая мне прекрасное платье. Я прошла к ширме для переодевания, сняла платье, которое было на мне, затем через голову натянула то, которое мы подшивали. Я была признательна за то, что оно

не было сложным, и я смогу одевать и снимать его без посторонней помощи. Я вышла назад в комнату, и Суннива повозилась с воротничком, пока не была удовлетворена результатом.

— Ты выглядишь прелестно, — улыбнулась Суннива и снова взяла меня за руки. — Твой муж скоро будет здесь, и у него определенно перехватит дыхание. Ты прекрасная молодая женщина, Александра.

Я опустила глаза и вспыхнула, разумеется. Прежде чем я успела ответить, раздался очередной стук в дверь и вошел Бранфорд, спрашивая, готова ли я увидеть комнаты, в которых мы будем жить вместе. Когда шла по направлению к нему, я видела, как он рассматривает платье, и что улыбка снова коснулась его лица. Если бы я не порозовела от комментариев Суннивы, то теперь я бы точно вспыхнула. Мы с Суннивой пожелали друг другу доброй ночи, и Бранфорд вывел меня из комнаты.

— Надеюсь, тебе понравятся наши комнаты, — сказал Бранфорд, беря мою руку и продевая ее под локоть. Мы проделали короткий путь по коридору, и подошли к последней группе дверей — тех, на которые Суннива указывала ранее. Бранфорд открыл дверь и, положив руку мне на талию, пропустил меня перед собой.

— Это утренняя комната, — тихо произнес Бранфорд. Продолжая придерживать меня, он сделал несколько шагов вперед. Здесь размещалась пара длинных, изогнутых, стоящих параллельно друг к другу кушеток, которые создавали проход в чуть большую комнату перед нами. В углу ярко пылал камин, создавая тепло в комнате ранним весенним вечером. Бранфорд провел меня дальше по комнатам, указывая на гардеробы, и место для принятия ванны, которое включало огромную, в полный человеческий рост ванную из кожи натянутой на деревянную раму. Возле этой зоны располагался небольшой камин и еще один, чуть больший, в другом конце комнаты. По одну сторону камина лежал большой мягкий валик, но я не смогла понять, для чего он предназначен. Он был слишком велик, чтобы быть обычным мягким стулом, и у него не было спинки.

Бранфорд продолжал стоять прямо за мной, когда показывал мне все вокруг. Я могла слышать каждое его движение, но не осмеливалась повернуться и посмотреть на него. Разговор с Суннивой безусловно дал мне некоторое представление об этом человеке, который сейчас был моим мужем, но я все еще не была уверена, каковы его намерения в отношении меня. Я почувствовала, как его рука соскользнула с моей талии, поднялась вверх по моей руке к плечу. Он слегка меня развернул, и я оказалась лицом к лицу перед огромной, гигантской кроватью.

— А вот здесь мы будем спать, — мягко сказал он, наклонившись, чтобы прикоснуться губами к моему уху. Я почувствовала, как после его прикосновения по моей спине пробежала дрожь, и на миг закрыла глаза, пытаясь выровнять дыхание. Снова открыв их, я осмотрела прекрасное золотистое покрывало и шелк, каскадом спускавшийся с четырех столбиков кровати. Занавеси были привязаны по всем четырем сторонам, но открыты достаточно, чтобы можно было все увидеть с любого угла. Я чувствовала горячее дыхание Бранфорда на своей щеке, когда он наклонился и поцеловал меня за ухом. Он пробежался руками по моим рукам, бедрам, опустился ниже, и снова коснулся бедер. Он слегка сжал их и потом снова поцеловал мою шею.

— Она... прекрасна, мой... Бранфорд.

— Это ты прекрасна, — произнес Бранфорд. Он тихо хмыкнул и рукой убрал волосы с моей шеи. Его губы прочертили линию на коже. — Я не припоминаю, чтобы я видел это платье раньше, но оно идеально тебе подходит.

Его слова роились в моей голове. Я знала, что мой страх удержал его оттого, чтобы взять меня в первую ночь, и я знала, что для него лгать человеку, которого он считал королем и своим отцом относительно консуммации нашего брака крайне тяжело, как и для кого бы то ни было другого. Несомненно, он пересмотрел свое решение об ожидании пока я сама не приду к нему, на что, вероятно, ушло бы очень много времени, учитывая его вкусы.

Суннива сказала, что я должна быть... какое слово она использовала? Настойчивой? Я не была уверена, что именно это значит, но я догадывалась, что я должна говорить то, что хочу сказать и тогда, когда хочу. Я не знала, оценит ли Бранфорд подобные качества своей жены, так что мне придется проявлять настойчивость *постепенно*. Если ему это подойдет.

— Бранфорд?

— Да, Александра?

— Ты собираешься взять меня сегодня ночью? — я попыталась говорить так, чтобы мой голос не дрожал, но я не смогла скрыть свои тревоги. Движения его губ у моего горла остановились, и он откинулся назад.

— Как сказала моя мать, у тебя был тяжелый день, — со вздохом сказал Бранфорд. Он сделал шаг назад и отпустил меня. — Я думаю, она, скорее всего, права, и хотя мне ничто не доставило бы большего удовольствия чем твое наказание за то, что ты выставила меня слабаком перед кучером и практически отвергла меня перед королем Камденом. Думаю, что брать твою девственность сегодня, когда я все еще зол на тебя, не слишком хорошее решение.

Я почувствовала, как мое тело напряглось, а зубы чуть не прокусили губу. Я не повернулась, чтобы посмотреть на него, испугавшись того, что могу увидеть в его глазах. Он хочет наказать меня, так он сказал. Что он со мной сделает?

У него вспыльчивый характер...

— Прости... — моя речь походила на писк. — Это не входило в мои намере...

— Молчи, — его голос снова стал спокойным. Как он может так быстро меняться? Я позволила себе выдохнуть. — Я знаю, что ты этого не хотела. Я все еще злюсь, но я знаю, что ты не хотела, чтобы все выглядело так, как выглядело. Если бы я думал, что ты хотела меня унижить... ну, у нас был бы совсем другой разговор.

— Да, мой лорд, — автоматически произнесла я. Бранфорд подошел ко мне ближе, и снова дотронулся до меня. Я чувствовала его пальцы под подбородком, поворачивающие мою голову. Я посмотрела на него, увидела его приподнятые брови и быстро поправилась. — Бранфорд.

— Я должен был поговорить с тобой о том, как будет происходить твое представление. Он опять положил руки мне на плечи. — Я даже не подумал о том, что такие действия не являются универсальными. Теперь это очевидно.

— Я не слышала о них, мой... Бранфорд, — правильно ли я его поняла? Обращаться к нему в одной манере, и возвращаться к его титулу в присутствии других было сложно. Я не была уверена, смогу ли я когда-нибудь привыкнуть к этому. — Суннива объяснила мне это. Я не намеревалась говорить сама за себя — я знаю, что я привязана к тебе.

— Молчи. — Бранфорд наклонился ко мне, и я почувствовала, как его губы растягиваются в улыбке, когда они снова прикоснулись к моей щеке. — Теперь ты это понимаешь.

— Король Камден примет меня как твою жену? — неуверенно спросила я.

— Он уже это сделал, — просто ответил Бранфорд.

— Но он не был так уж этому рад, — сказала я, надеясь, что я не давлю слишком сильно. Бранфорд выдохнул и снов выпрямился. Он повернул меня так, чтобы я посмотрела на него, и опустил глаза, на свои руки, лежавшие на моих предплечьях.

— Кажется, ты очень нравишься Сунниве, — произнес Бранфорд и тихо рассмеялся. — Я думаю, как только она тебя примет, Камден последует ее примеру. Не заостряй внимание на это.

— Я постараюсь, — ответила я, совершенно не уверенная в том, что это будет так легко сделать.

— Мне еще нужно кое-что сделать, — внезапно произнес Бранфорд. Он опустил руки и начал отдаляться от меня.

— Конечно, — ответила я.

— Чувствуй себя, как дома, — произнес он через плечо. Улыбнулся и тихо хмыкнул, прежде чем отвернуться и направиться к двери.

После того как Бранфорд ушел, я начала осматривать комнату, ознакомляясь с тем, как все здесь устроено. На некоторых поверхностях было достаточно грязно, так что я взяла одну из тряпочек возле умывальника и вытерла пыль. Я вспомнила, как в карете Бранфорд говорил, что не доверяет слугам и задумалась, сколько же времени прошло с тех пор как в этих комнатах делали уборку. Они не были совсем уж грязными, но им явно требовался уход. Когда я вытерла все что смогла, я добавила пару бревнышек в камин и, повесив чайник на крючок, села на стул у камина и стала ждать возвращения Бранфорда.

Я попыталась очистить мысли и не заострять внимание на всем, как велел Бранфорд. Я вспомнила свой разговор с Суннивой, когда мы вместе занимались шитьем. Несмотря на то, что некоторые ее слова успокоили мои страхи, другие, напротив, пробудили новые тревоги. В какой-то миг все люди в королевстве будут зависеть от меня. Я не имела ни малейшего понятия, как править людьми, и не была уверена, что хочу говорить другим людям, что им нужно делать. Я понятия не имею, что мне делать с самой собой. Я сидела, размышляла и наблюдала, как дрова в камине медленно превращаются в уголь.

Прошло уже достаточно много времени с тех пор, как Бранфорд покинул наши комнаты, и я начала раздумывать над тем, следует ли мне раздеться и идти в постель. На улице уже полностью стемнело, и я закрыла ставни, чтобы холодный ночной ветерок не проникал в комнату. Я добавила дров в оба камина внутри главной комнаты, так как все уже превратилось в уголи. Вода в чайнике остыла, так что я снова нагрела ее, оставила остывать и снова нагрела. Я собиралась повторить свои действия в четвертый раз, но затем подумала, может, мне просто дождаться Бранфорда и тогда уже нагреть воду. Становилось уже поздно, и я не хотела бы, чтобы он ждал слишком долго, если он захочет чаю или пожелает умыться перед тем как лечь в постель, так что я снова поставила чайник на огонь.

Я вздохнула и посмотрела в сторону двери ведущей в коридор. Прошла в утреннюю комнату и положила руки на холодную деревянную поверхность двери ведущей в замок. Я обнаружила, что мне интересно, как выглядит ночной сад и решила, что я могу пойти и взглянуть одним глазком, надеясь, что прогулка по ночным коридорам никого не побеспокоит. Медленно приоткрыв двери, я выглянула наружу, прежде чем выйти из комнаты.

В коридоре не было видно ни души, и вокруг было очень тихо. Я могла слышать шорох ветра в листьях и сделала несколько шагов, чтобы заглянуть через перила в сад. Луна была видна больше, чем наполовину и сад также освещали несколько факелов, расположенных

вдоль по дорожке через центр и от одного арочного проема к другому. Большинство цветов закрылись на ночь, но все равно сад был красивым.

Когда я рассматривала деревья и декоративные растения, краем глаза я заметила движение в углу, возле арки, которая вела внутрь замковых стен. Я подошла ближе к краю и склонила голову, чтобы рассмотреть получше. Я увидела светловолосую женщину из тронного зала – ту, которая стояла возле королевской семьи, когда мы вошли в зал. Я была уверена, что она не является членом королевской семьи, так как все ее представители остались в зале после того, как король Камден велел всем придворным удалиться. Она склонила голову набок и ее глаза сияли. Она разговаривала с кем-то, стоявшим в тени, но чьи очертания я сразу же узнала.

— Все произошло так внезапно, — услышала я голос Бранфорда. — Я уже начинаю сомневаться.

— Я могу это понять, — произнесла светловолосая женщина. — Для тебя это большие перемены.

Она подняла руку и коснулась его щеки. Я задержала дыхание, при виде нежного прикосновения, которым она его одарила. Она так легко вела себя с ним, полная противоположность мне – робкой и испуганной.

— Я просто не знал, что смогу так быстро ее заменить, — сказал Бранфорд, уходя на шаг от женщины. Я снова задержала дыхание, молча благодаря его за то, что кажется, он не заинтересовался ею.

По крайней мере, не на публике.

Его слова в карете снова пронеслись в моей голове.

У меня нет, ни малейших намерений хранить верность.

— В конце-концов тебе придется, — сказала она ему.

— Я знаю, но это просто кажется... — Бранфорд замолчал и запустил руку в свои волосы. — Жестоким, наверное. Еще не прошло и недели.

— Ты не можешь об этом так думать, — сказала женщина. Она потянулась и взяла его за руки, и в этот раз он не отшатнулся. У меня опять перехватило дыхание, когда улыбка женщины засияла в лунном свете. — Ты нуждаешься в этом. Насколько я тебя знаю, ты не сможешь без этого.

— Я счастливчик, — улыбка Бранфорда быстро испарилась, и ее сменило печальное выражение. — Был до этого времени.

— Я думаю, что могу помочь изменить твою удачу, — ответила она. Я заметила, как она облизнула свои губы, и они заблестели в тусклом свете.

— Ты можешь сейчас? — пробормотал он, и его глаза чуть сузились.

— У меня есть кое-что для тебя, — лукаво сказала она. — Я думаю, может быть это поможет тебе изменить свое решение.

Женщина выпустила руку Бранфорда и сделала несколько шагов назад, маня его за собой пальцем. Он тихо засмеялся и покачал головой, прежде чем последовать за ней прочь из сада и из моего поля зрения.

Я тоже шагнула назад, приложив руку к груди, так как почувствовала дрожь, пробегающую по всему телу. *Заменить ее*, сказал он. То есть он имел в виду *меня*. Он уже считает, что я недостаточно хороша и ищет другую. Что она может дать ему такого, чтобы убедить его так поступить? Это было то, что я ему еще не дала, хотя должна была сделать это в первую же ночь. Он считает, что я еще не готова, но если я этого не сделаю, это может

значить, что он отвергнет меня. Несмотря на боль, я собираюсь стать готовой для него прямо сейчас.

Именно в этот момент я приняла решение.

Глава 7

Незначительный успех

Мои глаза жгло, то ли от дыма и близости огня, то ли от слез, которые уже высохли на моих щеках. Лицо без сомнения опухло и покраснело. Я полностью потеряла ход времени, хотя и понимала, что уже совсем поздно. С момента моей прогулки с целью осмотреть в сад и возвращения в спальню, в камине уже сгорели четыре хороших размеров полена.

Я замерла, когда слышала скрип и, повернувшись в кресле у камина, увидела Бранфорда, проскальзывающего в комнату и закрывающего за собой двери. Он тихо прошел через утреннюю комнату, бросил взгляд на кровать, затем осмотрел комнату, пока не встретился со мной взглядами. Он нахмурился и на мгновение выглядел удивленным.

— Александра, я думал, что ты уже спишь в такой час.

Я опустила голову и посмотрела на свои ноги, осознав, что я даже не переоделась в ночную сорочку. Вся моя энергия ушла на то, что я могу ему сказать, когда он вернется и на мысли о том, что он может делать так поздно ночью, если не находится в собственной комнате. Я быстро избавилась от этих мыслей, потому что, предполагаемый ответ был слишком ужасным. И вот он стоит передо мной, и я не могу найти слова, которые мысленно репетировала.

— Я... я ждала тебя, — сказала я ему. — Я не знала, может быть, ты захочешь хм... чай... или еще что-нибудь.

Бранфорд поднял руки и запустил их в волосы, пока пересекал комнату.

— Александра, ты выглядишь уставшей, — произнес Бранфорд, подходя ко мне и беря меня за руки. — Прости. Я не думал, что ты будешь дожидаться меня.

Бранфорд поднял меня и поставил перед собой. Я отвернула голову, но почувствовала его руку на своем подбородке, заставившую меня снова взглянуть на него.

— С тобой все в порядке, Александра?

— Все хорошо, мой... Бранфорд, — я мысленно вздохнула, расстроившись из-за моей неспособности помнить, как следует обращаться к моему мужу.

— *Хорошо*, — он фыркнул. — Ты не выглядишь так, словно тебе *хорошо*.

Я попыталась отвернуться от него, но он крепко держал меня за подбородок, и не позволил мне пошевелиться. Я могла лишь отвести от него глаза, сфокусировавшись на огне в камине.

— Скажи мне, что не так, Александра, — потребовал он, и я почувствовала, как слезы снова каплют с моих глаз. Все речи, над которыми я размышляла часами, пока ждала его, испарились из моей головы, и я не знала, что ему ответить.

— Скажи мне! — снова велел он, его голос стал более требовательным. Он повернул свою голову так, чтобы смотреть мне прямо в глаза.

— Я просто... — дыхание застряло у меня в горле, и на мгновение я лишилась дара речи. Наконец, я смогла подобрать слова и заговорить, несмотря на усиливающиеся слезы. — Я все еще не знаю... ч-чего от меня ожидают.

Бранфорд на миг закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

— Я знаю, Александра, — наконец сказал Бранфорд. Он открыл глаза, и я увидела в них беспокойство. — Боюсь, до этого времени я не вел себя как муж в отношениях с тобой. Я точно не уверен, что значит быть добрым к тебе, но я знаю, что того что я делал недостаточно. Я не подготовил тебя, и мы едва ли много разговариваем, но уже поздно, и ты выглядишь такой уставшей. Сперва я должен думать о твоём здоровье, и сейчас не самое подходящее время все это обсуждать.

Он махнул рукой в пространстве между нами, прежде чем опять запустить пальцы в свои волосы. Когда он убрал руку, его волосы были взъерошены и даже упали на лоб. Я улучила минутку, чтобы обуздать свои слезы, прежде чем заговорить снова.

— Ты все еще злишься на меня? — тихо спросила я, почему-то боясь его возможного ответа. Бранфорд выдохнул перед ответом.

— Нет, я больше не злюсь на тебя, Александра.

— Ты хочешь пойти... сейчас в постель? Или, может, ты хочешь сперва что-нибудь выпить? Или...

— Я думаю, постель сейчас будет как раз кстати, — ответил Бранфорд, останавливая поток моих слов. — Я рад, что утром нас не ждут никакие важные дела, поскольку ты выглядишь крайне уставшей. Я должен был сказать, что тебе не нужно меня дожидаться, Александра. Предполагается, что я должен заботиться о тебе, а я провалился в первый же день. Пожалуйста, прости меня.

— Разумеется, Бранфорд, — ответила я, не зная, что еще мне сказать.

Бранфорд велел мне готовиться ко сну, так что я пошла за ширму, чтобы переодеться. Хотя я не могла его видеть, я слышала, как Бранфорд с другой стороны снимает с себя одежду возле ванны. Я услышала плеск воды, когда он окунал свои руки, и поняла, что я не подлила туда теплой воды с чайника и должно быть она очень холодная. Я быстро натянула через голову ночную сорочку и побежала к чайнику у камина. Поднесла его к ванне и подлила воды. Бранфорд, наклонив голову, с полуулыбкой наблюдал за мной.

— Вода уже больше не горячая, — извиняющимся тоном сказала я, — но все еще теплая. Прости, я не подумала об этом, пока ты не начал мыться.

— Ничего, все в порядке, — мягко произнес Бранфорд. Его рубашка была отброшена на спинку ближайшего стула и на нем были лишь тонкие полотняные брюки, которые он надевал вчера ночью. По крайней мере, выглядели они точно так же. Я отвела глаза, и мне показалось, что я услышала его тихий смешок, а потом вздох.

— Александра? — тихо спросил он.

— Да, Бранфорд? — я не повернулась, чтобы посмотреть на него.

— Не могла бы ты помочь мне? — спросил он.

— Помочь, мой лорд? — я крепко зажмурила глаза, зная, что снова сказала что-то неправильное. Всю мою жизнь меня учили, как следует обращаться к благородным господам и попытки обращаться к одному из них по-другому, когда мы с ним были наедине, казались невозможными. Мое разочарование из-за неспособности правильно его называть отвлекло меня так, что я не смогла сосредоточиться на том, чего он хочет от меня.

— Да, пожалуйста, — ответил Бранфорд. — Иди сюда.

Я сделала несколько шагов по направлению к нему, но не поднимала при этом взгляд. Я видела его босые ноги на деревянном полу, выглядывавшие из-под краев его светлых брюк.

— Держи, — произнес он, и мне пришлось поднять глаза, чтобы увидеть, что он мне протягивает. В его руке была тряпочка для мытья, смоченная в теплой воде. — Ты не

помоешь меня?

— Помыть тебя? — пискнула я.

— Если ты не против, то да, — ответил он. Я увидела его кривоватую улыбку, когда посмотрела ему в глаза. Я пыталась не фокусироваться на открытых участках его кожи больше, чем требуется, но быстро поняла, что у меня нет иного выбора, кроме как смотреть на него, если я хочу сделать все правильно.

— Разумеется мой... Бранфорд.

Бранфорд отошел назад, чтобы мне было удобнее достать до воды. Он повернулся так, чтобы смотреть прямо на меня, руки располагались ровно по бокам, пока он смотрел на мое лицо. Я поняла, что все еще пялюсь на него, и быстро отвела взгляд, чувствуя, что неумолимо начинаю краснеть. Я не понимала почему он просит меня сделать это сейчас, сразу же после того как он сказал, что уже поздно. Мой мозг лихорадочно пытался придумать ответ, пока я готовилась к выполнению задания, но в голову ничего не приходило. Мои руки слегка дрожали, когда я чуть потянулась и приложила тряпочку к его лицу. Под моим прикосновением он наклонился, пока я проводила тряпчатой по его коже, вокруг уха и шеи. Я повторила свои движения с другой стороной, прежде чем перейти на плечи, отчаянно желая, чтобы он не заметил дрожи в моих руках и не посчитал меня совершенной бездарностью.

Его мускулы напрягались под моей рукой, и я вспомнила, как он крепко обхватывал меня за талию в аббатстве Святого Антония и ощущениях, когда его тело было тесно прижато к моему во время поездки верхом. Я обнаружила, что мне стало тяжело дышать, и не понимала, почему мое сердце стало биться намного сильнее, чем раньше. Мое ускоренное сердцебиение странно напоминало страх, который я ощущала в Большом Зале при встрече с королем Камденом, но сейчас страха я не чувствовала. Я снова задумалась о мотивах его просьбы прикоснуться к нему и в этот раз пришла к самому очевидному заключению — если он хочет чтобы я так прикасалась к нему, когда мы *не* в постели, то он хочет сделать так, чтобы я захотела прикоснуться к нему также, когда мы в ней окажемся. Я прикусила зубами нижнюю губу, когда вытирала его руки, прежде чем снова смочить тряпочку.

Вытирая его грудь и живот, я осознала, что снова восхищаюсь бугрящимися мускулами на его торсе. Кончиками пальцев, через ткань, я чувствовала очертания мышц его живота, как они напрягаются под моими прикосновениями. Закончив с его животом и грудью, я быстро вымыла бока, прежде чем осмелилась снова посмотреть ему в лицо.

Его глаза потемнели, огонь камина вытанцовывал в них странные узоры. Я уже запомнила это его выражение лица и почувствовала, что мое сердцебиение снова усиливается, и как по позвоночнику пробегает холодок. Пытаясь успокоиться, сделала глубокий вдох. Я уже решила сказать ему что готова, и это значило то, что он согласится на мое предложение.

— Не могла бы ты также помыть мне спину? — спросил Бранфорд, его голос казался таким же томным, как и его глаза. Не дожидаясь моего ответа, он повернулся, и я быстро освежила тряпочку, прежде чем начать мыть его плечи и спину до талии. Когда с мытьем было покончено, я взяла сухое полотенце и вытерла его плечи и бока. Когда он снова повернулся ко мне лицом, трясущимися руками я вытерла оставшиеся участки его кожи.

— Благодарю, Александра, — мягко произнес Бранфорд. — Думаю, теперь я готов отправиться в постель.

— Всегда пожалуйста, Бранфорд, — я повесила обе тряпки на сушилку возле

умывальника, одновременно пытаюсь заставить свое сердце перестать стучать так громко. Я была уверена, что он услышит это, если сердцебиение усилится.

Он опять улыбнулся мне, прежде чем пойти к кровати. Я сделала еще один глубокий вдох, перед тем как покорно последовать за ним, подождала, пока он уляжется под одеялом, затем вскарабкалась с другой стороны, лишь смутно осознав мягкость подушек и покрывал, когда устраивалась рядом с мужем.

Какое-то время я лежала на спине и пыталась определить лучший подход к вопросу. Должна ли я просто попросить его присоединиться ко мне, или прикоснуться к нему каким-то особым образом? Я поняла нелепость моих размышлений, как только осознала, что понятия не имею, как именно следует к нему прикасаться, чтобы выразить свое желание. Тогда это должны быть слова. Четкие и лаконичные, настойчивые.

— Я хочу, чтобы ты... — я заколебалась. Когда слова будут произнесены, я не смогу забрать их назад. Однако если он провел первую половину ночи с одной из придворных дам, потому что еще не прикоснулся ко мне, это может быть обнаружено. Если нас раскроют, все также узнают и о моей девственности. Он будет вынужден отослать меня назад, и совершенно определенно понятно, что случится со мной, если он это сделает. Я сделала глубокий вдох и посмотрела ему в глаза. — Я хочу, чтобы мы узаконили наш брак.

— Мы сделаем это, жена моя, — с улыбкой ответил он. Но протянул руку и прикоснулся к моей щеке. — Когда ты будешь готова.

— Сегодня? — Мог голос не был таким настойчивым, как я надеялась. Бранфорд осторожно посмотрел на меня.

— Не думаю, что ты готова сделать это прямо сейчас, — просто ответил он.

— Я готова, — сказала я, пытаюсь проявить настойчивость, хотя мне и пришлось отвести глаза от его испытующего взгляда. — Я тоже хочу тебя. Пожалуйста.

— Уже поздно, и ты устала, — сказал он.

— Я хочу этого, Бранфорд, — снова повторила я. На этот раз мне удалось сделать так, чтобы мой голос не дрожал.

Я почувствовала, как его пальцы на моем подбородке поворачивают мою голову так, чтобы мне пришлось снова смотреть на него. Его взгляд бегал туда-сюда, как будто он что-то искал.

— Ты уверена?

— Да, — сказала я, и меня охватило облегчение. Когда все будет завершено, он будет действительно женат, и мне больше не придется волноваться о том, что он сможет меня заменить. Он обвел взглядом мое лицо, тело, затем сфокусировался на губах. Бранфорд обхватил рукой мою щеку и медленно поцеловал меня, его губы крепко прижимались к моим, но не давили слишком уж сильно. Я откинулась на подушки, когда он навис надо мной.

Мой мозг бешено работал. Я убедила его. Он собирается сделать это! Он собирается подтвердить наш брак. Охватившее меня облегчение быстро сменил последовавший за ним тот же страх, что и в нашу брачную ночь. Я попыталась вытолкнуть эти мысли из моей головы, но когда он переместился, и я почувствовала силу его желания, тревоги прошлой ночи снова попытались вынырнуть на поверхность. Я чувствовала, как он коленом раздвигает мои ноги и устраивается между ними. Я продолжала убеждать себя, что это должно свершиться, и что много-много женщин уже пережили это, но факт был таков, что я боялась боли и крови. Я знала, что это обязательно будет, но я не хотела, чтобы Бранфорд

остановился и бросил меня. Я изо всех сил старалась делать то, что будет правильным в этой ситуации, так что когда его губы накрыли мои, я вспомнила, как прошлой ночью он проник языком в мой рот, и приоткрыла губы. Он простонал, когда его язык коснулся моего и его руки крепче обхватили меня за талию.

Его дыхание было горячим и удушающим. Я чувствовала, его рука гладит меня по бедру вверх-вниз, пока, наконец, не добирается до края ночной рубашки и не начинает тянуть ее вверх. Он пробежался языком по моим губам и грубо поцеловал меня, прежде чем его рот переместился на мой подбородок, а потом ниже к горлу.

Я крепко зажмурилась и почувствовала, как напряглись мускулы у меня на ногах. Голая грудь Бранфорда поднималась и опускалась в такт его дыханию, вжимая меня в матрас с каждым выдохом. Его губы оставляли теплый, влажный след на моей коже. *Я должна сделать это*, твердила я сама себе. Если я не позволю ему это сделать, он может отослать меня назад. Он уже ищет другую. Кажется, он даже уже нашел ее. Разве не этим он занимался незадолго до сего момента? Мое сердце сжалось при этой мысли и мои мышцы по всему телу непроизвольно напряглись. Больше не имеет значения, какой сильной будет боль. Это нужно сделать, иначе я сойду с ума от беспокойства из-за того, где он и чем он может заниматься.

— Александра, — движения Бранфорда прекратились и, открыв глаза, я увидела, что он смотрит на меня. Его глаза все еще сохраняли темное, голодное выражение, которое, однако, быстро сменилось гневом. — Я перекину тебя через колено за то, что ты лгала мне. Ты не хочешь этого. Ты не готова.

— Бранфорд, пожалуйста, — взмолилась я, когда он перекатился назад на свою сторону кровати. Он выпустил мою ночную сорочку и разгладил ткань на моей ноге. — Я готова. Я хочу... пожалуйста.

— Нет, ты не хочешь, — запротестовал Бранфорд. Его пылающий взгляд смягчился, и я заметила в его глазах нечто, чего не видела раньше. Разочарование? Боль? Я не знала. — Когда я смотрю в твои глаза, я не вижу в них жадности, не вижу желаний. Я вижу лишь страх.

Он погладил меня по щеке и провел кончиком пальца под глазом.

— И слезы, — добавил он. Я почувствовала, как влага потекла по моей коже. Я не понимала, что мои собственные глаза меня предают. — Я не хочу, чтобы ты плакала, Александра. Ты не готова.

— Я готова, Бранфорд, пожалуйста! Я хочу, чтобы мы узаконили наш брак! Пожалуйста!

Я посмотрела ему в глаза и потянулась к нему, мои пальцы неуверенно коснулись кожи на его груди. Если сейчас он остановится, когда еще я смогу убедить его начать все заново? Я была настолько готова к боли как не смогу подготовиться никогда, и когда бы это ни случится, завтра, послезавтра или через десять лет, я все равно не буду к этому готова больше чем сейчас.

— Пожалуйста, Бранфорд, — повторила я хриплым шепотом. — Пожалуйста. Пожалуйста, Бранфорд.

Он притянул мое лицо к своему и опять медленно поцеловал. Он оторвался от меня лишь на миг, и снова я повторила свою мольбу.

— Ох, Александра, — мягко проговорил он. Его дыхание было тяжелым, а глаза неотрывно смотрели на меня, в то время он провел языком по своей нижней губе. — И как мне этому противостоять?

Снова его губы захватили мои, а рука обхватила мой затылок, прижимая меня крепче к

нему, и поцелуй был глубоким, но все еще нежным. Он целовал изгиб подбородка, горло, запустил руку в мои волосы. Я снова почувствовала на своем бедре растопыренные пальцы его руки, крепко сдавливающие мою кожу через шелковую ткань.

Проигнорировав дрожь в пальцах, я потянулась к завязкам и начала распутывать шнуровку у горла, чтобы Бранфорду было удобнее. Я знала, он захочет увидеть меня обнаженной, и появилось новое беспокойство из-за того, что ему может не понравиться то, что он увидит. А что если ему покажется, что моя грудь слишком маленькая, или слишком большая? Я считала, что она среднего размера, но не имела ни малейшего понятия, что нравится ему. А что если у меня слишком бледная кожа? Я решила, что цвет кожи не имеет особого значения в темной комнате, и продолжила свои усилия. Я вытащила один из шнурков и почувствовала, как моей кожи коснулся прохладный ветерок.

— Александра, — проворчал Бранфорд, — ты не могла бы перестать расшнуровывать свою сорочку?

— Ты хочешь сделать это сам? — спросила я, снова смутившись из-за недостатка знаний.

— Да, хочу, — произнес Бранфорд твердым голосом, — но не сегодня, Александра.

Это поразило меня. Он не собирается делать это. Должно быть, в эту ночь он уже получил то, что хотел, и у него нет никаких причин делать это со мной. От этой мысли мое сердце снова сжалось, и я почувствовала себя практически униженной.

— Пожалуйста, Бранфорд! Я не хочу ждать! — в моих словах слышалось отчаяние, и я знала это. — Я хочу, чтобы ты... взял меня... сейчас... пожалуйста.

— Зачем, Александра? — спросил он. — Ты не готова, так почему ты умоляешь меня сделать это?

Почему? Я закрыла глаза и отвернулась от него, но он не обратил на это никакого внимания, и его рука крепко стиснула мой подбородок. Возможно, не произойдет ничего нового, если он возьмет мою девственность. Что если после этого он посчитает меня неинтересной, и ему по вкусу кто-нибудь другой – кто-то с волосами закатного солнца, более желанным телом и пониманием того как нужно вести себя в обществе – тогда зачем мне делать это? Просто потому, что я понятия не имею, что еще я могу сделать.

— Я не знаю ничего о том, как быть твоей женой, — наконец сказала я. — Есть лишь одна вещь, которую я знаю – предполагается, что я позволю тебе сделать это со мной, а я этого не сделала. Я знаю, ты этого хочешь, а я не... смогла...

— *Позволить мне сделать это с тобой?* — Бранфорд повторил мои слова. Он сел на постели и закрыл лицо руками. Я слышала его бормотание, и было не понятно, обращается ли он ко мне или говорит сам с собой. — Ты так мало знаешь, а я понятия не имею, с чего нужно начинать. Я просто дурак!

Я снова почувствовала, как на глазах появились слезы. Я совершенно ничего не знала, и этот факт настолько очевиден, что даже не стоил усилий, требовавшихся для того, чтобы произнести это вслух. Должно быть он сильно разочарован во мне.

— Пожалуйста... просто скажи мне, что я должна делать, — взмолилась я, протянув руку и прикоснувшись к его плечу – к той его руке, которой он держит меч. В моей голове пронеслись воспоминания о кучере, и когда Бранфорд посмотрел на мою руку, лежащую на его плече, я подумала, что он вспомнил о том же самом. Я быстро убрала ее и пробормотала извинения. — Я сделаю все, что ты велишь мне сделать.

— Тогда ответь мне, почему, — сказал Бранфорд. — Почему ты предлагаешь себя

сейчас?

— Потому, что я должна это сделать, — снова повторила я.

— Это единственная причина? — спросил он.

— Ты не должен лгать из-за меня, — тихо сказала я. — Тебе пришлось солгать королю Камдену. Я не хочу, чтобы ты лгал только из-за того, чтобы защитить меня.

— Я найду гораздо дальше лжи, если тебе потребуется защита, — убежденно произнес Бранфорд. — И я никогда не лгал Камдену. Я просто... сказал не всю правду.

— Ты сказал, что есть доказательства, — прошептала я. — Нет никаких доказательств, потому что мы не... ничего... не делали.

— Я не позволю никому сомневаться. — Произнес Бранфорд. — Я оставил... доказательства.

Я нахмурила брови, пытаюсь понять, что могут значить его слова. И тут я вспомнила как он мыл свои руки в умывальнике наутро после церемонии.

— Ты порезал свою руку, — сказала я.

Бранфорд склонил голову набок и поднял брови.

— Я защищу тебя, — повторил он.

— Ты можешь... — начала я, но остановилась, не уверенная в том, что именно я должна сказать.

— Я могу что? — спросил Бранфорд.

— Ты можешь... ты не... я знаю, что ты не хочешь ждать.

— Я не один в постели, Александра, — сказал Бранфорд, протягивая руку и обхватывая мое лицо ладонью. — Мы оба должны желать этого, жена моя — не только я один.

Бранфорд вздохнул, лег на бок, подперев голову одной рукой, и посмотрел на меня.

— Александра, — сказал Бранфорд, — Я совершенно определенно могу уложить тебя сейчас и слушать твои рыдания, пока получаю удовольствие от твоего тела, не думая при этом о тебе. Физически я могу проделывать это каждую ночь, пока мы будем вместе.

Он сделал глубокий вдох и наклонился чуть ближе ко мне.

— Я могу сделать это, — повторил он, — но если я так поступлю, каждый раз, когда я буду лежать здесь с тобой, ты будешь смотреть на меня так, как смотришь сейчас — с трепетом и страхом. Я не хочу, чтобы ты боялась меня, Александра. Я не хочу каждую ночь приходиться в эту постель и знать, что ты не хочешь, чтобы я был здесь.

— Я хочу.. я хочу, чтобы ты был здесь, — пролепетала я, потом остановилась. Я понятия не имела, что мне следует сказать и, наконец, просто выпалила то, что вертелось в моей голове. — Я не хочу, чтобы ты шел куда-нибудь еще!

— Это не одно и то же! — ответил Бранфорд, тряхнув головой. — Ты можешь считать, что тебе нравится мое присутствие, но это не значит, что ты хочешь, чтобы я был здесь. Ты привыкла повиноваться тем, кто стоит выше тебя, но ты никогда не согласишься на меня так, как я хочу, чтобы ты смотрела — с желанием во взгляде. Вот что я хочу видеть, Александра. Когда я подхожу к этой кровати и ложусь рядом с тобой, я хочу смотреть в твои глаза и знать, что ты хочешь меня.

Он пальцами прочертил дорожку от моей щеки к подбородку и затем перешел на затылок. Его рука осталась лежать на моем плече, там, где слегка приспущенная ткань моей ночной сорочки соприкасалась с моей кожей.

— Но как такое может произойти? — наконец тихо спросил он, и я не знала, обращается ли он ко мне или говорит сам с собой. — Ты ничего не знаешь об этом, кроме

маленьких жутких сплетен, которые ты слышала, так как ты можешь захотеть меня?

Его глаза засияли, как будто огонь из камина перепрыгнул в них лишь затем, чтобы посмотреть на меня. Он чуть выгнул спину и посмотрел прямо на меня.

— Александра, я хочу кое-что попробовать, — произнес Бранфорд и снова пододвинулся чуть ближе ко мне. — Ты мне позволишь?

— Я – твоя, — тихо прошептала я, пытаюсь не показывать нарастающую панику. Что он хочет попробовать? Почему он вообще задает мне подобные вопросы?

— Да, ты моя, — Бранфорд резко выдохнул и потер глаза кончиками пальцев. Когда он заговорил, его искренний голос был едва слышен. — Я не знаю тебя, Александра. Я выбрал тебя ради прихоти, ничего больше. Я уверен, если ты хоть раз и задумывалась о браке, то не такую картинку ты себе воображала. Если быть совсем уж честным, в моих мыслях я не заходил дальше самой идеи брака, и ... ну... я не знаю, что мне делать сейчас.

Его откровенные речи удивили меня.

— Ты тоже не знаешь меня, — продолжил Бранфорд, — я собираюсь попросить тебя сделать кое-что, что поначалу может оказаться сложным.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала? — тихо спросила я. Я понятия не имела, что ему нужно и боялась его слов.

— Я собираюсь попросить тебя довериться мне, Александра. Я хочу, чтобы ты слушала меня и поверила, что я говорю правду. Ты не знаешь меня достаточно хорошо и не понимаешь, можно ли мне верить, но я хочу попросить тебя сделать это, или, по крайней мере, попытаться. Ты попробуешь, Александра? Ты попробуешь поверить мне?

— Да, мой лорд, — ответила я.

— Александра...

— Прости – Бранфорд, — исправилась я.

— Намного лучше, — Бранфорд снова оперся на свою руку и посмотрел на меня. — Я не собираюсь причинять тебе боль. Ты понимаешь?

— Да... Бранфорд, — сказала я.

— Есть еще одна вещь, которую ты должна сделать, — тон Бранфорда был серьезным. — Если я задам тебе вопрос, ты должна ответить искренне. Ты понимаешь, что я говорю, Александра?

— Да, мой... Бранфорд.

— Не говори то, что, как ты думаешь, я хочу услышать – я хочу услышать от тебя лишь правду.

— Хорошо, Бранфорд, я отвечу.

— Хорошо, — Бранфорд глубоко вдохнул и, подняв руку, обхватил мою щеку. Пальцем он очертил линию скулы и посмотрел мне в глаза. — Могу я поцеловать тебя?

— Да, конечно, — мой ответ был автоматическим, неосознанным. Когда благородный господин просит что-либо у служанки, она без всяких вопросов ему подчиняется, вне зависимости от того нравится ли ей это или нет.

Не отводя от меня взгляд, он медленно пошевелился, и его губы коснулись моих так, как это было во время церемонии венчания. Он откинулся назад и улыбнулся.

— Тебе это понравилось, Александра? Тебе нравится, когда тебя целуют вот так?

— Да, Бранфорд. — автоматический ответ был на удивление искренним. Он поцеловал меня мягко, осторожно – как будто он боялся, что я сломаюсь, если его прикосновения будут чуть более жесткими – и это мне понравилось.

— Могу я поцеловать тебя еще раз?

— Да, пожалуйста.

Опять его губы коснулись моих, но на этот раз это длилось чуть дольше. Его губы порхали над моими, пока он перемещался, медленно двигаясь вместе со мной. Он чуть развернулся, меняя угол и снова целуя меня, но его прикосновения оставались легкими. Я чувствовала сердцебиение в груди, и мое дыхание ускорялось в такт его движениям. Он снова откинулся назад.

— А это тебе тоже понравилось? Хочешь, чтобы я повторил все?

На этот раз я смогла лишь кивнуть, и он начал снова и снова целовать меня. Он гладил меня рукой по щеке и волосам, запутался в них и прижал меня к себе, пока его губы танцевали на моих губах, лишив меня всякой возможности дышать, когда он, наконец, остановился.

— Александра, ты можешь прикоснуться ко мне?

— Что?

— Прикасайся ко мне, пока я тебя целую.

— Где?

Бранфорд тихо хмыкнул.

— Везде, где тебе захочется, — ответил он.

— Я не знаю, где я должна прикасаться, — сказала я ему.

Он опустил свою руку, пока не встретился с пальцами моей. Он осторожно разжал их, высвобождая скомканную простыню и подняв мою руку, прижал ее к своему плечу. Я не осознавала, что сжимаю простыни так сильно.

— Как тебе это место? — с улыбкой спросил он. Я снова кивнула, и на этот раз, когда он нашел мои губы своими губами, я слегка сжала его плечо и почувствовала твердые, напрягшиеся мускулы под его теплой кожей. Он переместил руку мне на затылок, крепко обнимая меня и продолжая нежно целовать. Он чуть откинулся назад, и я почувствовала на губах прикосновение его языка.

— Тебе это нравится?

— Я не знаю, — ответила я, пытаясь быть искренней. Мне показалось, что когда он коснулся меня языком, его поцелуи стали выдавать более важные потребности, чем это было до сих пор. Он посмотрел мне в глаза.

— С тобой все будет в порядке, если я снова попробую так сделать? — спросил он. — Тебе не нужно делать это, если тебе неудобно.

— Все в порядке, — соглашаясь, ответила я. Рука Бранфорда вернулась к моему лицу, и он очертил пальцами линию челюсти.

— Я буду осторожным, — искренне произнес он. Я посмотрела в его ясные зеленые глаза и кивнула, выражая свое согласие. Он опять коснулся языком моих губ, и я слегка приоткрыла рот. Он проник языком в глубину моего рта. Я чуть напряглась, но он продолжал свои медленные движения, и это длилось лишь мгновение.

— Так было хорошо? — спросил он. Я опять кивнула, потому что это и правда мне понравилось. Я увидела, что его глаза опять потемнели, и в них таилось голодное выражение. — Ты хочешь, чтобы я опять так сделал?

Я кивнула и закрыла глаза, когда его язык осторожно раздвинул мои губы, лаская меня, прежде чем втянуть мой язык в свой рот и чуть всосать. Ощущения были странными, но я обнаружила, что его вкус... интригует. Он откинулся назад и мягко поцеловал меня в губы,

прежде чем пристально посмотреть на меня.

— Я хочу прикоснуться к тебе, — произнес Бранфорд. — Но я хочу сделать это медленно и осторожно. Я не хочу причинить тебе боль, жена моя. Могу я это сделать?

— Да, — мой шепот был едва слышен.

Бранфорд провел линию вдоль моей скулы, затем вниз, к челюсти. Его прикосновения были мягкими и оставляли за собой след из легкого покалывания. Костяшками пальцев он касался моей шеи, но потом сменил их на подушечки, чтобы легче было скользить по плечу. Там, где моя кожа была обнажена после того как я ранее расшнуровала свою ночную сорочку. Я перевела глаза на его руку пока он медленно – очень медленно – одним пальцем обводил мою ключицу.

Одеяло было спущено до груди, и я видела, как она поднимается и опускается под движениями пальцев Бранфорда. Чуть приоткрыв губы, он коснулся ими моей щеки, затем переместился чуть ближе к уху.

— Тебе нравится это, Александра? — прошептал он мне на ухо. — Чувствуешь ли ты тепло на своей коже там, где я к тебе прикасаюсь? Тебе нравятся это ощущение?

— Да, — мой ответ снова прозвучал как едва различимый шепот.

— Я хочу еще к тебе прикоснуться, — произнес Бранфорд. Он всосал мочку моего уха, а потом поцеловал меня в шею, пока я лежала, не смея пошевелиться, но при этом, странным образом сейчас я не испытывала страха. Он сказал, что не причинит мне боли, и пока это так и было. — Просто чувствуй, Александра.

Я закрыла глаза и сделала, как он велел – сконцентрировалась на движениях его губ на моей челюсти и шее. Затем они повторили тот же путь по моим ключицам, который ранее проделали его пальцы. Я чувствовала теплую влагу там, где его язык танцевал на моей коже, потом ощутила холодный воздух на том же самом месте.

— Тебе нравится это? — я чувствовала движение его губ, когда он произносил эти слова, все еще прикасаясь к моей коже. Я даже не смогла ответить из-за учатившегося дыхания. — Ты дрожишь, Александра. Ты боишься?

Я склонила голову и, посмотрев вниз, увидела, что он смотрит на меня. Я медленно покачала головой, потому что я не боялась, ведь так? Я понятия не имела, что я чувствую, но если бы я боялась, я бы хотела, чтобы он остановился, а я не хотела этого. Но поцеловал мою ключицу, не отрывая от меня взгляда, затем он отодвинулся от меня, оставляя холод на моей коже там, где ее касались его губы. Бранфорд гладил плечо в месте, где располагался ворот ночной сорочки. Медленно, очень медленно его палец прошелся по краю ткани, вниз, к открытому декольте. Своим пальцем он сдвигал краешек сорочки до тех пор, пока не добрался до моей груди. У меня перехватило дыхание, и его взгляд опять метнулся ко мне.

— Можешь ли ты представить, какими будут ощущения, — прошептал он хриплым и глубоким голосом, — если я буду вот так к тебе прикасаться под тканью одежды?

Бранфорд двигал рукой и вот уже три его пальца скользят по моей вздымающейся груди, прикасаясь к ней медленно и осторожно. Я ощущала необычное чувство покалывания в центре, и я чувствовала, как они сжимаются, как происходит, если например, зимний ветер бывает особенно резким. Хотя, это не было неприятно. Неприятно, это наименьшее что я сейчас чувствовала.

— Я хочу еще к тебе прикоснуться, — все еще тихим голосом проговорил Бранфорд, — но, как я сказал не так давно, уже очень поздно, и я должен заботиться о твоём здоровье.

Прежде чем я смогла ответить, он снова целовал меня, медленно, почти целомудренно.

Потом он оборвал поцелуй, посмотрел на меня, и улыбнулся.

— Спасибо тебе, Александра.

— За что, Бранфорд? — спросила я.

— За то, что доверилась мне, — пожав плечами, ответил он, — ты, наконец, перестала смотреть на меня так, словно я собираюсь тебя связать.

Отвернувшись от него, я побледнела при этой мысли. Мысль о том, что он может связать меня не приходила мне в голову — не в этом понимании. Бранфорд обхватил рукой мою щеку и заставил меня посмотреть на него.

— Ты не давала мне повода для подобных действий, — сказал он. Чувство облегчения смешалось с беспокойством, когда я поняла, что он может найти повод ударить меня в любое время. — Не смотри на меня вот так.

Я сделала глубокий вдох, пытаюсь расслабиться, и Бранфорд сузил глаза.

— Я не буду проявлять жестокость по отношению к тебе, Александра. Тебе придется совершить что-нибудь действительно очень... поистине *предательское*, чтобы навлечь на себя мой гнев.

Я попыталась отвлечь свои мысли от кучера, который чуть не лишился жизни из-за случайности, и вместо этого обнаружила, что пытаюсь размышлять над тем, что Бранфорд может посчитать предательством.

— Пожалуйста, — услышала я его голос, и когда снова сфокусировалась на нем, мне показалось, что я увидела печать в его глазах. — Пожалуйста, не смотри на меня так. Я не хочу, чтобы ты боялась меня, Александра.

Я не смогла ответить, потому что его рот снова захватил мой, и он возобновил свой медленный, нежный штурм. Это не длилось долго, но это опять лишило меня возможности дышать и заставило мое тело желать продолжения. Какого именно продолжения я не знала, я просто знала, что не хочу, чтобы он останавливался.

— А теперь тебе нужно поспать, Александра, — произнес Бранфорд, и в его голосе опять послышались властные нотки.

— Ты все еще не собираешься... хм... — я не смогла даже закончить предложение.

— Не сегодня, Александра, — твердо ответил он, — но скоро это случится.

— Когда? — я не смогла удержаться от вопроса.

Он прищурил глаза, рассматривая меня.

— Через три ночи, — убежденно ответил он. Он встретился со мной взглядом и внимательно посмотрел на меня, ласково глядя по щеке. Он обхватил мою голову руками и его голос понизился до тихого, хриплого шепота. — Я покажу тебе, на что это похоже, действительно быть со мной. Первые две ночи мы будем узнавать больше друг о друге — о том, что нам нравится. А на третью ночь, Александра... Я медленно войду в тебя. Я буду очень нежным с тобой, клянусь... в точности как сегодня. Тебе подходит такой ответ, жена моя?

— Да, мой, Бранфорд, — сказала я, и прикусила губу, расстроившись оттого, что только, что объединила его титул и его имя. Бранфорд улыбнулся и тихо засмеялся.

— Мне это нравится, — произнес он. Мужчина наклонился и поцеловал меня в губы как можно нежнее — его губы лишь едва-едва коснулись моих.

— Три ночи? — тихо переспросила я, задумавшись о том, что вообще может произойти за этот отрезок времени. Насколько я могла судить, он был искренним со мной. Он сказал, что не причинит мне боли, и он так и сделал, хотя это не меняло реальности того, что

произойдет через три ночи.

— Три ночи начиная с сегодняшней, — кивнув головой, повторил он. Он навис надо мной, его теплое дыхание волнами перекачивалось у моего уха, а его пальцы осторожно очерчивали дорожку по моему подбородку. — И на третью ночь, когда ты действительно будешь готова, я обещаю, ты будешь трепетать от моих прикосновений. Я обещаю, то ты ощутишь блаженство, о котором даже не подозревала. Я обещаю, ты будешь выкрикивать мое имя, когда я буду лежать на тебе и снова и снова наполнять тебя, пока ты просто не сможешь пережить еще большее удовольствие.

Мои глаза расширились, и мое успокоившееся было дыхание снова ускорилося, пока я пыталась осознать значение его слов. Мой страх все еще не покинул меня, и я не могла это отрицать, но, кажется, теперь он соседствовал с чем-то другим, и этому чувству я не могла дать имя.

Вот так мы и запланировали консуммировать наш брак.

Продолжение следует

Больше книг на сайте - Knigolub.net